

ТАТЬЯНА ДОНЧЕНКО

ОБРАЗЦОВЫЙ УЧИТЕЛЬ

МАЛЕНЬКИЕ ЛЮДИ - ВЗРОСЛЫЕ ИГРЫ
ВЗРОСЛЫЕ ЛЮДИ - МАЛЕНЬКИЕ ИГРЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

Татьяна Донченко

Образцовый учитель

«Автор»

2022

Донченко Т.

Образцовый учитель / Т. Донченко — «Автор», 2022

Разозленный миллиардер Роман Бочаров ищет незнакомку из сайта знакомств. Прошлой ночью девушка ловко одурачила его: позвала в отель, нацепила на него наручники и приковала к изголовью кровати, а потом ушла, оставив его там на всю ночь. Теперь Рома готов пойти на все, что угодно, даже устроиться работать учителем в школу, только бы отомстить наглой девчонке. «Кто я для тебя: мститель, супергерой или... образцовый учитель?» Содержит нецензурную брань.

© Донченко Т., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Татьяна Донченко

Образцовый учитель

Глава 1

Отель «Континент», 12:32.

В дверь номера «347» постучала горничная, но услышала в ответ только сдавленные стоны. Женщина колебалась, прежде чем поднести ключ-карту к считывателю, но этот номер должны были освободить еще полчаса назад, а она- сделать уборку. Выбора у нее не оставалось.

Прозвучал тихий пиликающий звук, замок щелкнул и дверь поддалась.

– Уборка номеров,– сообщила горничная, когда сдавленные стоны и хрипы зазвучали громче и отчаянней.

На смятой постели лежал обнаженный мужчина: руки пристегнуты пушистыми наручниками к изголовью кровати, на голове кожаная черная маска с отверстиями для глаз, а рот закрыт силиконовым кляпом в виде шарика. Заметив женщину, пленник задержал руками и истошно прохрипел.

Смущенная горничная сначала хотела вызвать охрану, но, посмотрев в умоляющие глаза мужчины, передумала и вытащила кляп у него из рта.

– Вы- моя спасительница!– облегченно выдохнул он, открывая и закрывая рот, чтобы разработать онемевшую челюсть.– Ключ где-то на полу у окна, я видел, как эта сучка швырнула его туда...

Женщина оглядела обнаженное мужское тело с ног до головы и не смогла сдержать язвительную усмешку. Бедный богатенький мальчик-извращенец доигрался!

– Чего уставились?– возмутился (нет, даже обиделся) зверь на цепи, когда заметил, что взгляд пожилой женщины задержался в области его паха.– Он вовсе не маленький! Между прочим, здесь чертовски холодно.

Как только Роман Бочаров покинул ресепшн, заплатив за лишние сутки, он поклялся больше никогда не возвращаться в стены этого отеля. И удалить к черту аккаунт в приложении для знакомств. Теперь, если захочется снять напряжение, только живое общение, как в старые добрые времена.

В кармане завибрировал телефон, он поспешил ответить:

– Как дела, Матвейка?

– Бочаров, мать твою!– заверещал голос в трубке, и Рома убрал ее от уха.– Что за дела?! Ты в курсе, какой сегодня день?!

– Контракт с Аоки, Матвейка,– нетерпеливо прорычал Бочаров, открывая водительскую дверь темно-синего М8.– Ближе к делу, что с контрактом?

– Подписал.

Роман сел за руль и, захлопнув дверь, поежился от холода кожаного сидения.

– Молодец, Матвейка, молодец...

– Ты не вышел на видеосвязь! Какого черта?!

Нет, визгливый голос заместителя когда-нибудь окончательно его доконает. Только рокотливое урчание мотора заведенного БМВ могло успокоить нервы.

– Ты представляешь, через что мне пришлось пройти? Это же японцы! Ты лучше меня знаешь, какие они обидчивые,– снова затянул Матвей.

– Ну, ты ведь справился,– раздраженно буркнул Рома и устало откинул голову на подголовник. Плечи все еще ныли от того, что он всю ночь он просидел с задранными руками. А запястья растерты почти до крови. Как с ними показываться на людях?

– Так где ты пропадал?– его зам перешел на нормальный тон.– Я не верю, что ты добровольно пропустил такую сделку! Тебя там что, связали?

В яблочко! Как он это делает?

– Все, Матвейка, заканчивай игры в ясновидящего, я тебе не за это плачу.

– Ты платишь мне за многое, Бочаров, но, знаешь, сегодня был предел.

– Сможешь раздобыть кое-какие данные?

– Я серьезно, босс, это уже перебор! Сначала ты просто сваливаешь перед сделкой, а теперь не выходишь...

Рома перевел связь с телефона на динамики авто. Вместо тысячи слов в ответ он дал послушать заму, как по всей парковке разнесся шлифующий звук шин и рычание мотора.

– Окей,– с шумом выдохнул зам,– что за данные?

Бочаров быстро скинул логин и пароль от своего профиля Матвею и нервно засигналил таксисту, который нагло подрезал его на выезде из паркинга.

– Приложение Тиндер, данные отправил. Девушка с ником Crazy chic, скорее всего она могла удалить аккаунт.

– Тогда как я найду его?

– Свяжись с Черновым. Мне объяснить, как выполнять твою работу?

Рома достал сигарету, прикурил и медленно затянулся. Сразу стало хорошо. Еще бы немного виски.

– А если по-дружески, что за девка? Это из-за нее ты пропустил сделку века?

Бочаров выпустил дым и поджал губы, раздумывая над тем, что именно сказать заму. Но, в конце концов, это действительно забавно. Раздражающе, но забавно.

– Эта сука приковала меня к кровати и обчистила.

В салоне авто раздался звонкий мужской смех. Рома крепче сжал руль, мечтая, чтобы вместо него оказалась шея Матвея.

– Сколько?

– Что сколько?

– Сколько она взяла?

– Не знаю. Около двадцати.

Черт, давно надо избавиться от привычки таскать с собой кэш и перейти на безнал.

– М-да, босс, ты бы еще баланс своего счета на аватарку поставил!– Матвей, видимо, уже успел открыть аккаунт Бочарова в приложении.– Сфоткаться на фоне М8 в вашей глуши все равно, что...

– Матвейка,– осадил Рома, выкинув бычок в приоткрытое окно.– Не беси.

– А она горячая! – уже добрался и до аккаунта девицы.– Странно, что она не удалила свою страничку. Рисковая? Или глупая. Теперь я тебя понимаю. Надеюсь, стоила той двадцатки. Или вы не...?

Рома промолчал. Дно и так пробито. Чувствовал ли он себя лопухом? Да. Определенно! Обнадеживало лишь, то, что он обязательно найдет ее и возьмет свое сполна. Город маленький. А месть– это блюдо, которое подают...

– Ок!– воскликнул Матвей.– Чернов пробьет ее данные, скину, как только что-нибудь раздобудем. Что именно тебя интересует?

– Всё.

– Роман Дмитриевич, значит...– скрипучий голос тучной школьной директрисы, резал слух, а ее огромная родинка под глазом не давала Роме покоя.– И какая такая нужда заставила вас прийти в школу?

– Нет никакой нужды, Валерия Семеновна.– Бочаров поерзал в кресле. Он знал, что нужно смотреть в глаза собеседнику, чтобы не производить впечатление неуверенного в себе человека, но эта родинка заглядывала ему прямо в душу.– Моя мать тяжело больна и нуждается в уходе. Я переехал сюда ради нее. И мне нужна работа не для поддержания штанов, а просто чтобы не сойти с ума.

– Сочувствую вам.– кивнула женщина, и Рома поймал себя на том, что повторил за ней.

– Тут написано, что вы в совершенстве владеете английским и японским...

– Приходилось, по работе.– отмахнулся Роман, закипая внутри.

Ну Матвей, ну скотина! Просил же стандартное, простое резюме!

– У вас впечатляющие рекомендации, но меня смущает, что у вас нет опыта работы с детьми...

– Ну, вы тоже не сразу стали директором, правильно?

Родинка слегка дернулась, выразив свое негодование на его ответ. Ну а что он еще мог сказать? У него контракты по всей стране и за рубежом, тысячи людей, вовлеченных в бизнес, который он построил с нуля. Он– долларовый миллионер! А сейчас сидит и краснеет перед директором средней школы за то, что у него недостаточно мозгов, для того чтобы работать простым учителем. Как он до такого докатился?

Рома поправил манжеты рубашки, чтобы спрятать красные запястья, и стал сверлить взглядом Валерию Семеновну, а она– его. Потрясающая женщина! Если бы она знала всю информацию о нем, а не то, что было написано на жалкой листовке, на которой нет и десятой части правды, она бы вела себя так же?

– Хорошо, будь по-вашему.– снисходительно изрекла директриса, отчего Бочаров едва сдержался, чтобы не закатить глаза.– Вам повезло, что мы в срочных поисках учителя иностранного языка.

– Большое вам спасибо!– наигранно воодушевился Рома.

– Вы даже не знаете, под чем подписываетесь.– женщина приспустила очки с переносицы и некоторое время смотрела на мужчину поверх них.– Это вам не в бизнес играть.

– Понимаю.

– Нет, Роман Дмитриевич, пока еще не понимаете.

Ключ легко прокрутился в замочной скважине. Наконец-то приходил мастер по замене замка. Нанял его еще неделю назад. Этот город сражал наповал! Прошло чуть больше десяти лет, как он уехал отсюда, а будто целая вечность. Интересно, он будет скучать по теплему океану и вилле на берегу Нуса-Дуа?

– Я дома.– устало сообщил Бочаров, снимая с плеча сумку с ноутбуком, и разулся в прихожей.

Он купил самую приличную двушку с мебелью, которая предлагалась в центре. Но ремонт здесь, конечно, на особый манер: «дорого-богато» и абсолютно безвкусно.

«Эх, мама, мама. Почему ты не захотела поехать ко мне на Бали?»

Навстречу Роме вышла сиделка. Она поспешно вытирала мокрые руки о передник.

– Роман Дмитриевич, я как раз суп доварила. Сейчас настоится, и вы с Надеждой Львовной поужинаете.

– Спасибо, тетя Наташ.

К Роме выскочил рыжий беспородный кот и стал тереться о его ноги, мурлыча, как трактор.

– Ты смотри, паразит какой! Рыбу на уху дочистить не успела, а он уже стащил одну! – запричитала женщина. – Залез под диван и схрумкал, даже не подавился! Одни жабры оставил, негодяй!

Рома взял питомца на руки и погладил. От кота несло сырой рыбой, но морда у него была такая сытая и довольная, язык не поворачивался поругать его за проказу.

– Молодец, Рыжик, с голоду не пропадешь, если что, – похвалил Роман и прошел в спальню, чтобы поприветствовать мать.

Худошавая женщина сидела, ссутулившись на постели, и опиралась спиной о подушки. Она без отрыва смотрела телевизор. На экране всегда бесценно транслировали Paramount Comedy. Рома понятия не имел почему именно этот канал его мама любила больше всего.

– «Клиника»? Хм, не видел этой серии. Не против, если я посижу, посмотрю с тобой?

Женщина даже не отреагировала, на лице не дрогнула ни одна мышца. Рома сел и усадил кота себе на колени, а потом заключил ладонь матери в свою. Только так он мог остановить ее тремор. Глаза женщины шевельнулись, взглянули на него и снова вернулись к телевизору.

– Я устроился работать в школу, мам. В ту, что рядом с домом, – с теплотой сказал он. – Помнишь, ты когда-то говорила, что преподавание – мое призвание?

Тишина.

Как только Рома выпустил руку матери, та снова затряслась. Кажется, еще сильнее, чем прежде. Сердце рвалось на части от бессилия. Когда у тебя миллионы на счетах, ты чувствуешь себя королем мира. Но какой из тебя король, когда никакие богатства и ничего в этом дефективном мире не могут помочь матери?

– Роман Дмитриевич, я пойду? – в комнату заглянула уже одетая сиделка.

– До завтра, тетя Наташ.

Не успел он договорить, как входная дверь уже захлопнулась. Лихо.

Рома отправился на кухню, налил суп в тарелку и вернулся в комнату к матери. Он сел напротив и начал кормить ее, рассказывая о том, как выглядит школа, как проходило его собеседование. Надежда Львовна ела медленно и неуклюже, словно маленький ребенок, изредка кивала и не отводила глаз от телевизора.

Ближе к одиннадцати Рома принял душ и уже лег в постель в своей комнате. Вчерашняя бессонная ночь вымотала его так, что он уснул сразу же, как только коснулся головой подушки, позабыв про будильник.

Новый учитель английского влетел через парадный вход школы в тот момент, когда его первый и единственный урок на сегодня подошел к концу. Раздался громкий протяжный звонок. Двери, как по команде, распахнулись и из классов посыпались дети. Они орали, толпились, толкались. В коридоре стоял и гул, и визг одновременно. От этой какофонии звуков голова Бочарова вмиг стала тяжелой. Он быстро пролистал расписание в телефоне, понимая, что облажался в свой первый рабочий день и проспал урок в 9 «В». Уже второе утро подряд он пропускает значимое событие в жизни. Этот город проклят, что ли?

Обернувшись по сторонам, Бочаров понятия не имел, что ему делать. Несмолкающий шум мешал думать. Со стороны раздевалки вышла группа учеников-подростков. Они что-то весело обсуждали, посмеиваясь. Рома подошел к первому же мальчишке и осторожно постучал его по плечу, чтобы обратить на себя внимание. Но тот не отреагировал и продолжил весело рассказывать:

– ...она стояла и мычала «Я ма, я ма-а-ме расскажу». Жесть!

– Снял? Дай посмотреть!

Парень развернул телефон однокласснику, и она оба заржали, как гиены.

– Молодые люди, вы из какого класса? – гаркнул Бочаров.

Это подействовало, вся группа детей устала на него.

– Мы 9 «В»,– бойко ответил тот, кого Рома стучал по плечу. Он оглядел мужчину с наглой ухмылкой.– А вы кто?

Бочаров поправил галстук и прищурился. Он уже понял, кто в этом классе лидер.

– Я– ваш новый учитель английского, Роман Дмитриевич.

– Дмитрич?– пацан хохотнул и пихнул друга локтем в бок.– Good morning, Дмитрич! Выспались?

Рома оглядел спокойным взглядом юное прыщавое лицо подростка и ничего не ответил. Он ставил на место столько людей, перешедших дорогу, а этот патлатый сопляк не стоил и выеденного яйца.

– Роман Дмитриевич, не беспокойтесь,– вклинилась рыжая девчушка с красивыми веснушками на щеках.– Мы сидели тихо в раздевалке, домашку по геометрии делали.

– Ты чего лезешь, дылда пятнистая?– патлатый не убирал с лица гиеноподобного оскала.
– Тебе слова не давали!

– Как и тебе, Рябцев! Ты у нас староста класса?

– Угмонитесь!– успокоил жестом Бочаров.– Пропущенный урок нагоним, не переживайте.

– Мы и не переживаем,– подал голос кто-то из ребят. Мужчина не подал вида.

– А пока, спасибо за то, что не выдали меня,– Рома подмигнул тем ребятам, что разглядывали его с любопытством.

Внезапно прозвенело три оглушительных звонка. В коридорах началась возня, учителя сходились из классов в актовый зал.

– Три звонка – совещание учителей,– подсказала девочка с веснушками и поспешила к лестнице за подружками.

Бочаров отправился следом за остальными коллегами, ловя на себе любопытные взгляды. Учтя печальный опыт, сегодня он оделся намного скромнее: классические брюки в мелкую клетку и серую рубашку с галстуком. Только телефон оставил свой, не менял на дешевый. Он готов пойти на любые компромиссы, кроме одного. Никакая месть, не стоит эксклюзивного Pro Max с именной гравировкой.

Денисова Валерия Семеновна обожала выступать на публику. Говорила и говорила, вдохновенно держась за сердце. И наконец подвела монолог к представлению нового члена коллектива.

– Мы рады приветствовать вас, Роман Дмитриевич, в нашей небольшой, но очень дружной команде.

Его нынешние коллеги, в подавляющем большинстве женщины, заплотировали, когда он привстал с места, поклонился, быстро обвел взглядом зал и сел обратно. Дальше он не слышал ни слова из напутственной речи новой начальницы. Его беспокоило только одно– в зале не было ее.

Неужели Чернов с Матвейкой накосячили?

Чем дольше длилось собрание, тем больше закипал Рома. Только воспитание мешало ему встать и покинуть зал. Собственно, как и саму школу. Но тут Валерия Семеновна расплылась в улыбке, говоря о своей подопечной, которая во второй раз идет на областной конкурс «Учитель года».

– Городской конкурс она уже выиграла, теперь завоевывает область,– гордо сообщила обладательница самой омерзительной родинки, по мнению Ромы.– Елисеева Ксения Николаевна расскажет нам сегодня о патриотическом воспитании школьников младших классов.

Услышав имя, Бочаров оживился и громче всех заплотировал, встречая молодую учительницу. Улыбка не сходила с его лица, пока девушка подходила к небольшой трибуне. Это была она и одновременно не она вовсе. Где ярко-гранатовая помада? Где парик и почему она в закрытом платье? Где португеза, в которой он видел ее той ночью? И эти ужасные очки в тол-

стой оправе совершенно ей не шли. Только большие кофейно-карие глаза остались от девушки, которая именovala себя Crazy chic.

Молодая учительница начала презентацию, обращая внимание коллег к экрану. С проектора выводилось изображение со шкалами и графиками. Не подглядывая в конспекты, выступающая говорила очень уверенно и грамотно. Поддерживала зрительский интерес, вводя небольшие ремарки и шутки. Бочаров провел достаточно времени, слушая доклады разного рода, и этот оценил по достоинству. По-другому и быть не могло. Талантливый человек обычно талантлив во всем. Эта девица сумела обвести вокруг пальца такого как он, ловко затащила в постель, даже надела на него маску для БДСМ. Черт, и кляп в рот вставила! Так что с остальным, да с чем угодно, у нее вообще не должно быть трудностей.

Аплодируя громче всех, Рома нарочно привлек внимание уже выступившей девушки. Она не видела, как его представляли. Не страшно. Так даже лучше. Пусть увидит его сейчас.

Глаза молодой учительницы округлились, как только она заметила Бочарова. Ксения Николаевна-Crazy chick быстро отвела взгляд в сторону и начала поспешно собирать конспекты, ее руки затряслись. В конце концов, волнение девушки стало настолько очевидным, что несколько коллег предложили свою помощь. Листы, как назло, не желали складываться в стопку. Как она ни старалась, они все же рассыпались на пол. Тогда Рома, как истинный джентльмен, поспешил помочь.

Он присел и поднял пару листов, а когда встал, оказался лицом к лицу с девушкой. В ее глазах мелькнул страх, а губы раскрылись, выпуская резкий выдох. Всего на миг, один единственный миг, Рома представил, какими вкусными могут быть эти губы. Да, она станет его самой сладкой победой. Сделав последний шаг, Бочаров стал вплотную к испуганной девушке и обольстительно промурлыкал:

– Ну привет, цыпа.

Глава 2

Два дня назад.

РоманМ8: Назови свою цену.

Crazy Chick: Что, простите?

РоманМ8: Я спрашиваю, какая у тебя цена? Куда тебя сводить, чем угостить, напоить, чтобы этот вечер закончился в постели?

Crazy Chick: Вы, я вижу, церемониться не привыкли...

РоманМ8: Давай на ТЫ. И будем уже откровенными, взрослые люди, как-никак (Если тебе действительно 27).

Crazy Chick: Раз уж мы переступили все условности, то зачем тянуть, если знаем чего оба хотим? Может, сразу в отель?

РоманМ8: А ты мне определенно нравишься, цыпа!

Crazy Chick: Сегодня. Отель Континент, номер «347».

РоманМ8: Время?

Crazy Chick: 21:00. Нормально?

РоманМ8: В самый раз.

Crazy Chick: До встречи.

Роман потушил сигарету и скептически хмыкнул, зарываясь носом в пушистый меховой ворот куртки-пилот. Динамо, стопудово. Бабы так не общаются, они знают себе цену. Ну, а он тоже хотел ее знать.

В бизнесе такого нет. Там все просто: мелкие стартапы, как дешевые проститутки на рынке. Называешь цену, которую готов в них вложить, процент от прибыли, который хочешь получить, и они уже раздвигают ножки. Все ясно и прозрачно. Почему в отношениях такая схема не работает? И чего она завелась-то? Нормальный же был вопрос. Написала бы по-человечески: своди меня в «Ассоль», хочу устриц и мартини. Да не вопрос! К чему все эти игры?

«Продинамит эта Crazy chick, можно даже не ходить на встречу. Только лишний раз имбецилом себя почувствую, если приду!»

Бочаров достал очередную сигарету и с трудом поднес ее ко рту. Пальцы замерзли и еле удерживали зажигалку в руках. Зима в этом городишке – самая настоящая, русская. Даже иней на деревьях словно вцепился в ветки. А они, бедные, висят и не шелохнутся, как заколдованные. Напоминает эпизод из старых добрых «Звездных войн», где Хана Соло заморозили живого. Хорошее кино, надо бы пересмотреть.

Звонок телефона разлился трелью. Бочаров ненавидел музыку на входящие, считал это дурным вкусом. Нет ничего лучше оригинальной мелодии.

– Ты уже в ресторане, сынок?– отец опаздывал, как всегда. И с чего он вдруг решил, что теперь все изменилось? Это же Бочаров-старший – гроза этого гребанного городишки. Судья.

– Нет, я еще у двери. Пока курю.

– Я подъезжаю. Прости, что задержался.

– Да пофиг.

Рома сбросил вызов и, глубоко затянувшись, вмял остаток сигареты в пепельницу со всей силы. Рядом стояла симпатичная девушка и дымила из вейп-сигареты. Фу. Это все равно что секс с резиновой женщиной. Ты либо кури, либо уже не выпендривайся.

Бочаров сделал выдох, выпуская сигаретный дым, уже войдя в парадные двери.

– Вас ожидают?– учтиво поинтересовался администратор ресторана на входе.

– Стол на имя Бочарова Дмитрия.

– О! – админ все понял.– Прошу за мной.

Рома небрежно швырнул куртку гардеробщице и прошел вслед за молодым человеком вглубь ресторана, погружаясь в полумрак заведения. Музыкант брэнчал по клавишам рояля, расположенном в центре зала. Отвратительная интерпретация «Shade». Бездарная и безвкусная. Здесь есть беруши?

– Надеюсь, еда здесь хоть немногим лучше... – пробормотал Роман, усаживаясь за небольшой столик в углу зала.

В общем-то, атмосфера этого ресторана не была такой же удручающей, как его настроение. Возможно, стакан хорошего виски улучшит ситуацию.

– «Макаллан» – бросил Бочаров, не взглянув в барную карту.

Но официант, видимо, впавший в ступор, не отреагировал на его заказ. Рома взглянул на его выпученные глаза и устало выдохнул:

– Хорошо, что у вас из виски?

– «Джек Дэниэлс», «Белая Лошадь» и... «Джеймисон».

– «Джеймисон»? уголки губ Бочарова слегка скривились – Неси, приятель. Сразу двойной.

Отец показался в дверях ресторана и, как всегда, выглядел безупречно. В свои пятьдесят пять Дмитрий Бочаров тянул от силы на сорок. С ним под руку шла юная особа и весь путь к столику непрерывно шептала ему что-то на ухо. На своем змеином, не иначе.

– Добрый вечер, сынок.

Главный городской судья умел производить хорошее впечатление на людей. Он крепко пожимал руку, держал осанку и всегда смотрел в глаза собеседнику. Но вот с собственным сыном держаться на десять из десяти так и не научился. Отвел взгляд и сделал вид, что крайне занят своей спутницей. Она ведь в состоянии усадить силиконовые ягодицы на стул самостоятельно?

– Давно ты в городе? – спросил отец.

Смешно. Как-будто он не знал.

Рома сделал слишком большой глоток из стакана.

Держу пари, кто-нибудь ирландских братьев не докатил одну из бочек и пал навзничь от сердечного приступа, не пережив столь кощунственного употребления священного напитка.

– Неплохое место, а? – Дмитрий Иванович кичливо оглядел зал, а официант уже засеменял к нему и обратился по имени, ловко жонглируя фразой «Вам как обычно?».

– В твоём стиле, – Рома опрокинул в себя вторую половину напитка. Бедные ирландцы. – Ты и носа не сунешь в занюханный паб.

Мужчина пропустил мимо ушей сказанное сыном и, соорудив серьезную мину, спросил:

– Как Наденька?

Бочаров-младший мельком взглянул на молодую особу напротив и вздернул бровь. Удивительная способность отца расспрашивать о бывшей в присутствии нынешней.

– Ты и сам прекрасно знаешь, отец. Давай без лирики.

– Что говорит врач?

– Тот, которого ты нанял, пошел к чертям! Гугл и тот дал мне более развернутую информацию о последних стадиях Паркинсона.

– Ну, ты же знаешь, Семен Давыдович- уважаемый врач и хороший...

– Рифмоплет, – фыркнул Рома. – Он никогда в жизни не видел ни одного больного с четвертой стадией Паркинсона.

Дмитрий Иванович лишь устало вздохнул. Спорить с сыном? Ему и трех не исполнилось это стало бесполезно. Что уж теперь пытаться, когда ему уже за тридцать?

– Кто теперь лечит Надюшу?

– Нормальные *врачи*, – с акцентом на последнее слово буркнул Роман и достал из кармана телефон. В сообщения пришла фотография обнаженной женской груди, прикрытой изящной ручкой, и красивый плоский животик с камешком в пупочке.

Лёля: Я скучаю.

Роман: В чем я точно сомневаюсь, так это в том, что ты, дорогая, скучаешь!

Следующей пришла фотография тусовки, которую устроили неизвестные ему люди на его же вилле.

Лёля: Ты прав, мне весело!

И снова фото, но уже откровенное. Роман опустил телефон под стол, подальше от посторонних глаз. Лёля никогда не стеснялась показывать, как удовлетворяет себя в разных позах. Однажды она доиграется, и какая-нибудь из фоток просочится в сеть. Хотя ему нет до этого дела.

Но девчонка своего добила. Теперь он думает о сексе. Идиотский Тиндер. Бочаров со своей прокачанной анкетой чувствовал себя рыбаком с самой навороченной удочкой у водоема с икринками и мальками. Неудивительно, что никто не клюет. Может, стоит заглянуть в другое приложение чуть позже? Хотя нет, одна все-таки клюнула. И как быстро. Развод, Рома, там по любому развод!

Ужин прошел сносно. Может, это виски, а, может, фотографии Лёли его так взбодрили. Отец вроде как собирался участвовать и помогать с матерью. Только как именно, он, конечно же, не уточнил. Бочаров-старший любил давать пустые обещания, это Рома еще с детства помнил и в этот раз не особо обольщался.

Домой идти ну просто не хотелось. Хотя стоило бы. Кот наверняка уже строчит гневные письма в кошачью канцелярию по защите прав голодающих усатых. Да и оставлять БМВ заливаться снегом тоже не хотелось. Но как теперь сесть за руль, когда столько выпито?

Снова пиликнул телефон. Лёля наверняка снова прислала фото. А почему, кстати, он привез с собой с Бали кота, а не Лёлю?

Роман открыл сообщение в Тиндере и даже ахнул. Роскошная красотка с аватарки сидела на прикроватной кушетке в черной кожаной маске, а на фоне за ее спиной, на металлическом изголовье постели висели наручники.

Crazy Chick: Прости, что рано. Хочу быть уверена, что ты не кинешь свою госпожу.

– Что?! – Бочаров моргнул и уставился в экран, увеличив фотографию. На прикроватной тумбе стояли часы, где он мог увидеть время. Кадр был сделан за минуту до отправления. Быть этого не может!

Она держала плетку в одной руке, а в другой телефон. Селфи было сделано по плечи, но по тонким кожаным лямкам Рома догадался, что они принадлежат далеко не бюстгальтеру...

И что это за противный звук?!

Рядом с выходом из ресторана стоял скрипач, отчаянно впиливая смычок в струны, словно ножовку в чересчур плотную древесину. Бочаров подошел к музыканту вплотную и схватил его за ворот.

– Слышь, пацан, тачку водить умеешь?

Бедный парень растерянно покачал головой в разные стороны, а потом вверх-вниз, чем абсолютно не прояснил ситуацию.

– Я дам тебе пять косарей, если отвезешь меня в «Континент».

Мужчина вложил ключи от М8 в дрожащие руки скрипача.

Роман никогда не интересовался БДСМ всерьез. Так, просто побаловался после выхода какой-то ванильной чуши в кино, на которую его однажды потащила Лёля. Люди, которым все это по-настоящему нравится – те еще черти. Возможно, эта девушка не блефовала, а была такой же повернутой на боли и доминировании. Что ж, на сегодняшнюю ночь это была многообещающая перспектива.

Пока пацан вёз его до отеля и парковал тачку, Бочаров проклял его инструктора по вождению, того человека, что выдал ему права, и ту секунду, в которую он решил выпить этим вечером и не смог сесть за руль своей малышки самостоятельно.

Чтобы как-то отвлечься и не смотреть на дорогу, Роман прочел несколько писем от Матвея- своего зама, на которого свалил все свои полномочия.

Аоки- самый многообещающий клиент за последние несколько лет. Его фирма с должным вниманием и верным курсом может озолотить его. Он хорошо чувствовал такие вещи, никогда не ошибался. Матвей утверждал, что у Бочарова чуйка, но Рома знал, что дело просто в людях. А он их видел. Насквозь. Балаболов вычислял сразу, с первых же секунд. Они бросают пыль в глаза, сыплют новомодными словами и ни черта не хотят делать сами. Считают, что как только появляется Роман Бочаров- все заработает само. Но так не бывает. Чтобы получить хороший выхлоп- нужно сначала пахать, как стадо коней. Вот почему в последние года Рома все чаще смотрел на японский рынок. Люди там другие. Они готовы работать и дать двести процентов прибыли. Триста процентов, если не делать перерыв на обед, приходиться на час раньше и пару ночей не спать. Японцы это могут. Наши, к сожалению, нет. Аоки собрал себе в команду не людей. Это были роботы. Бочаров мог поклясться, что в жизни такого раньше не видел. Поэтому завтрашнее финальное подписание контракта просто обязано пройти без сучка и задоринки.

При мысли об этом на душе становилось как-то волнительно. Но приятно. Всегда приятно думать о больших деньгах и возможностях, которые они открывают.

Бочаров вышел из машины слегка пошатываясь и заплатил горе-водителе скрипачу. Опьяненный от виски и от перспектив сегодняшнего вечера, он забежал по ступенькам наверх и остановился у парадного входа в отель. Покурить. Перед хорошим трахом всегда нужно покурить. Надо же! БДСМ-девчонка. В первую же неделю после его возвращения на родину. Может, он зря был такого плохого мнения об этом городишке?

Crazy chick предусмотрительно оставила для него ключ на ресепшн. Интригующе. Роман даже улыбнулся, покручивая карту в руках, пока поднимался в лифте на четвертый этаж. Ковер в длинном холле отеля затерся, став не красным, а грязно-бордовым по центру. Для пяти звезд – значимое упущение. Как назло считыватель на его двери сработал далеко не с первого раза. А может, он нервничал? Что за чушь?!

В номере горел мягкий свет от ночника. Играла тихая приятная музыка, что-то незнакомое, но не раздражающее. На постели лежала черная кожаная маска, какой-то шар из силикона на ремнях и записка:

Готовься, грязный мальчишка, я собираюсь наказать тебя за опоздание. Жестко наказать!

– Переигрываешь, цыпа...

Роман небрежно смял записку и огляделся. В номере было прохладно и, кажется, накурено. В душе шумела вода. Он обошел постель и потрогал красные меховые наручники. Ехидная ухмылка расплзлась по лицу. Ну, мы еще посмотрим, кто и кого в них пристегнет.

– Так, я не поняла!- внезапно раздался властный женский голос и сопровождающий его звук, похожий на хлыст плети.- Почему еще не в постели, грязный развратник?!

Бочаров обернулся и разинул рот.

Девушка была одета в португепю поверх далеко не самого скромного боди телесного цвета. Через его ткань просвечивались торчащие соски. Красивая грудь подчеркивалась кожаными ремнями, которые переплетались на ее безупречном, подтянутом теле. На девушке была черная маска с заячьими ушками, а яркая помада выделяла губы манящим гранатовым цветом. А вот парик в этом образе был абсолютно лишним. Рома это сразу отметил. Белые волосы,

стриженные под каре, лежали неестественно прямо и делали ее лицо чересчур невинным для такого развратного костюмчика.

– Потрясно выглядишь, цыпа... – обрел дар речи Бочаров и попятился назад, когда девчонка хлестнула плетью прямо у его лица, чудом не задев его.

– Кто разрешал грязному мальчишке говорить?! На колени!

Рома улыбнулся, про себя хваля девицу за артистичность, и с неохотой послушался. Он опустился на колени, оправдываясь тем, что такой горячий видок определенно заслуживает, чтобы подыграть ей.

– Как прикажете, зайка.

– Моя госпожа! – поправила она и снова хлестнула плеткой, на этот раз задев его руку. Ладонь больно обожгло, но Рома не подал вида.

– Моя госпожа, – повторил он, лениво растягивая слова. Интересно, когда вся эта игра станет возбуждающей и для него тоже?

– Ты хотел, чтобы этот вечер закончился в постели, грязный извращенец? – рыкнула она, подойдя ближе. Схватила его за волосы, а потом больно потянула назад, запрокидывая его голову и заставляя посмотреть ей в глаза. – Так вот, слушай мою цену. Ты будешь выполнять все мои приказы. Все до единого, пока я не решу, что ты достаточно раскаялся за свое поведение.

Она была так хороша, что Рома на секунду подумал, что это уже далеко не БДСМ-игра, а акт настоящего возмездия.

– Не слышу! – она кричала так, что соседи по этажу наверняка слышали каждое слово. – Да, моя госпожа?

– Да, моя госпожа, – поспешно повторил он шепотом и тут же приник лицом к полу, когда она неожиданно толкнула его в спину.

– Громче, негодник. Этот рот наверняка произносит грязные словечки погромче жалкого шепота.

Бочаров почувствовал, как на его лицо встала нога. Тонкий каблук впился в щеку. Больно. Это явный перебор.

– Да, моя госпожа! – прошипел Рома, вдруг вспомнив, что они не обсудили стоп-слово. Блин, лучше бы пошел домой кота кормить!

– Хороший мальчик, – с этими словами она наклонилась и впихнула ему в рот шоколадную конфету, как поощряющее лакомство собаке. Чуть ослабила давление каблук, чтобы он мог прожевать. – А теперь раздевайся и бегом в постель. Не успеешь, пока я считаю до десяти, получишь пять ударов плетью.

Для убедительности она ударила своей адской штукой для управления целым скотом. Хрясь, и Бочаров уже вскочил на ноги и стащил с себя брюки вместе с боксерами и носками. В жизни так быстро не раздевался, даже в армии.

Но она определенно была хороша.

– Пристегни одну руку, красавчик, – строго проговорила девушка с заячьими ушками и провела плетью по его ноге вверх к паху, выше по животу и груди. Рома занимался спортом усердно и регулярно и знал, что хорошо выглядит. Но никогда еще не чувствовал себя так странно. Он не получал никакого удовольствия ни морального ни физического от унижений этой девчонки, так почему он продолжает ей повиноваться? Тупая привычка доводить все начатое до конца. Он уже разделся и прицепил одну руку к изголовью кровати, хуже уже не будет!

Девчонка с каким-то странным любопытством разглядывала его тело и продолжала водить по нему кожаной шкуловиной. Бочаров понял, что ей нравится смотреть на него и мысленно похвалил себя за работу над собой и за то, что не сдался и не закончил эту игру. А как сексуально эта извращенка прикусила пухлую гранатовую губку. М-м-м.

– Жаль, что такое тело досталось самому мерзкому существу на планете, – печально вздохнула девица.

Рома даже не заметил, как вторая его рука оказалась уже пристегнутой к изголовью. Как он мог это упустить? Этот момент словно выпал из памяти.

– Лучше закроем эту противную ухмылку маской,– проговорила девушка.

Она явно была опытной и знала, как надеть маску на голову быстро и без заминок. Бочаров еще никогда не чувствовал себя таким обезоруженным и очарованным одновременно. Он мог остановить это безумие прямо сейчас, но любопытство снова взяло верх. Она была так прекрасна в доминировании, что хотелось смотреть на нее и аплодировать. Ах да, он уже не мог этого сделать. Даже выразить восторга словами не вышло бы, извращенка умудрилась засунуть кляп ему в рот. Не то, чтобы он сопротивлялся. Просто, когда она склонилась над ним, он почувствовал приятный фруктовый аромат и совершенно потерял голову. Что за волшебный запах. Это определенно была вишня вперемешку с чем-то еще, вкусным...

– Как себя чувствуешь, РоманМ8?

Вопрос отрезвил его сознание далеко не сразу. Бочаров с трудом стряхнул с себя дурман. С чем была конфета? Явно с наркотой.

Девчонка покрутила ключами от наручников перед носом Ромы и отшвырнула их к его вещам.

– Как ощущения? Получил, что хотел? Видишь?– она обвела руками номер и его самого: голого, прикованного к кровати.– Ты в постели, как я и обещала, РоманМ8!

И только тогда до него дошло.

Ах ты ж сука!

Роман задержал руками изо всех сил, металл наручников скрежетал по металлу изголовья. Но чем сильнее он тянул, тем больнее раздирал кожу на запястьях. Девушка сделала несколько снимков с разных ракурсов, а потом продефилировала вокруг кровати и добралась до его одежды.

– Ну-ка, посмотрим, как тебя на самом деле зовут. Страна должна знать своих героев по имени. Роман Дмитриевич Бочаров, тридцать два года. Ты не наврал в анкете! Не удивлюсь, если и тачка на аве тоже взаправду твоя.

Роман рыкнул на нее так громко, как позволяли голосовые связки, а извращенка лишь рассмеялась.

– Ничего личного, красавчик, ты просто подвернулся под горячую руку и теперь станешь моей личной мстостью всем тем скотам, которые заколебали считать нас, нормальных женщин, шлюхами, готовыми отдаться вам за один дешевенький ужин... Не представляешь, как мы устали от ваших тупых предложений типа «а спустись-ка к подъезду, я хочу сначала взглянуть на тебя, прежде чем вести куда-то» или, мое любимое «а ты будешь потом отрабатывать, если я тебя кофе угощу?» Вы, моральные уроды, кем себя возомнили? Вы ходите из приложения в приложение как будто по рынку шкур!

Роман снова рыкнул на нее и дернулся вперед, но девчонка даже бровью не повела. Она просмотрела все его документы и карты, а потом добралась до кармана с наличными и восторженно взвизгнула:

– Вау! А это будет моим заслуженным бонусом за старания.

Она посчитала купюры и добавила:

– Кто вообще в здравом уме столько с собой носит? Мне с тобой повезло! Я думала будет сложнее, а ты оказался просто душка.

Девушка накинула на плечи пальто с белой опушкой и отправила ему воздушный поцелуй.

– Не скучай. Полежи подумай над своим плохим поведением!– она помахала его деньгами, словно носовым платочком.– А я с подружкой сегодня выпью за прекрасную месть всем мудакам из Тиндера. Чао!

Роман мычал ей вслед, проклиная на чем свет стоял тот момент, когда загрузил приложение для знакомств на телефон.

Она поплатится за все! Она еще не знает на кого напала!

Найду сучку, достану из-под земли и заставлю отработать каждый рубль! В десятикратном размере!

Глава 3

Настоящее время.

– Ну привет, цыпа.

Выражение ее лица было бесценным! Такая палитра эмоций. Жар хлынул к ее щекам и окрасил их красными нервными пятнами. Роман был готов поклясться, что в тот момент слышал, как трепыхалось ее бедное сердце. Хотя, конечно, удивительно, что оно у нее вообще было. Жаль, что он не подготовил заранее триумфальную речь. Это немного смазало торжественность момента.

Бочаров только открыл рот, но тут вмешалась Денисова. Проклятая родинка плясала, как обезумевшая, когда директриса поспешно затараторила вслед уходящим коллегам:

– Завтра, в честь праздника Дня Конституции, попрошу вас провести беседу с детьми на тему патриотизма. Уделите пять-семь минут в начале урока. Ксения Николаевна разошлет всем файл с презентацией... бла-бла-бла...

Воспользовавшись моментом, Елисеева-Crazy chick ускользнула от Бочарова и мгновенно затерялась в толпе.

– Приятно видеть еще одного мужчину в коллективе,– промурлыкал кто-то за спиной, и Рома неохотно обернулся.

Перед ним в густом шлейфе приторных духов стояла женщина немногим старше его. Она вся сияла, с удовольствием обнажая перед Ромой глубокое декольте и зубы, на которых остался багровый след от губной помады.

– Наконец кто-то заберет у меня половину группы. Это каторга вести уроки у целого класса.– Она безуспешно разгладила пальцами копну спутанных волос с заломами от заколки и взяла Бочарова под руку, слово закадычная подружка.

– Я- Токарева Инна Ивановна. Для вас просто Инна. Мы немножко подсустились, скинулись с коллегами, вы только не подумайте чего, Роман Дмитриевич. Я скупилась на свое усмотрение: колбаса, сыр, рыба, всего понемножку.

Рома не понимал, как он мог так жестоко проспять не только свой первый урок, но и подготовку какого-то сабантуя.

– Вас в рабочий чат добавили?

– Кажется...– Бочаров вытащил телефон и включил звук, с тревогой обнаружив кучу пропущенных от Чернова. Что за срочность?

– Приходите в учительскую, мы вас ждем.

Начальник службы безопасности снова высветился на экране мобильного. Роман жестом извинился перед Инной и ответил на звонок, отходя чуть в сторону.

– Чернов, двенадцать пропущенных. Ты мне за весь год столько не набирал.

– Матвей Филиппович сказал, что дело Елисеевой первостепенной важности, поэтому я...

– Что там?– Рома оглядел старый обшарпанный актовый зал и, убедившись, что остался один, стал говорить чуть громче.– Чем порадуешь?

– Елисеева Ксения Николаевна – жена местного мэра города,– впопыхах затараторил начальник службы безопасности,– Елисеева Бориса Евгеньевича.

– О-па...– Бочаров сел на ближайший стул и замер. Сердце забилося быстрее. Он что, удивлен? Еще как! Он и так был в шоке, что извращенка с плеткой оказалась учителем года. А теперь пазл вообще не складывался. На кой черт замужней женщине Тиндер?

– Там с этим Елисеевым какая-то мутная история,– прервал его размышления Чернов.– Он баллотировался на пост несколько лет назад, но за месяц до выборов его поймали на взятке и посадили. Год отсидел и досрочно вышел. И в тот же день пропал без вести действующий мэр – Николай Лучников. Дело до сих пор открыто: ни свидетелей, ни подозреваемых...

- Только откинулся и сразу мэром стал?– а дело становится все интереснее и интереснее.
- Он такую кампанию провел, Голливуд позавидует!

Некоторое время Рома молчал, переваривая услышанное. И вдруг выдал мучившую мысль вслух:

- Почему жена мэра города завела аккаунт в Тиндере и обчистила меня?
- Шеф, я без малейшего понятия, сами знаете, я люблю факты. Догадки строить не умею.

В зал заглянул какой-то странный человек, внешне настолько похожий на Эйнштейна, что Бочаров несколько раз моргнул. Если бы тот высунул язык, Рома бы точно перекрестился.

- Что-то еще, Чернов?

Эйнштейн всем своим видом дал понять, что пришел по Ромину душу.

- Еще ребенок есть,– вставил Чернов,– пацан семи лет.

Роман молчал. Эта история все больше и больше обрастала подробностями, а достижение цели– множеством препятствий. Он-то думал, что эта девчонка просто сумасшедшая, которая не может устроить свою личную жизнь из-за странных пристрастий. Но учительница, замужем за мэром, да еще и с ребенком– что за бред?

- Босс, может, оставите это дело? Слишком мутная эта семейка...
- Разберусь,– буркнул Роман и, поблагодарив, сбросил вызов.

Прямо перед ним тут же нарисовался Эйнштейн.

- Роман, Дмитриевич, там это... того самого... мы вас к столу ждем.

К столу?

Бочаров не спеша встал и рассеянно огляделся.

- А что за повод?– положив в карман телефон, Роман поправил галстук.
- Ну так это... новый член коллектива, так сказать. Вы.
- Серьезно?

Ах, вот о чем говорила Токарева! Они организовала поляну для него. Бочаров внезапно почувствовал резкий укол совести. А ведь он даже не подумал об этом. Наверняка у них так принято встречать новых коллег. Он должен был купить какие-то угощения, бог знает что еще... А все, что занимало его мысли – это гранатово-красные губы загадочной девушки-Crazy chick.

– У нас уже семь лет состав коллектива не менялся, но в этом году несколько классов добавили. Вы – наша находка, если можно так сказать,– пояснил Эйнштейн.– Меня Игорь Павлович зовут. Можно просто Палыч.

«Черт, какая же я неблагодарная скотина!»– думал Бочаров по пути в учительскую.

Но стало еще хуже, когда он зашел в кабинет вслед за Палычем и увидел накрытый стол, полный угощений, и весь учительский состав, улыбающийся во все тридцать два.

– Присаживайтесь, присаживайтесь, Роман Дмитриевич,– зашебетала Инна Ивановна, кружа вокруг него и приглашая сесть рядом.– Вы уж нас простите, мы скромненько накрыли...

– Это вы меня простите,– Бочаров быстро оглядел присутствующих и не нашел Елисеевой.

– Я должен организовывать фуршет, а не вы. Мне ужасно неловко, что я сам не догадался...

– Тогда я предлагаю,– Палыч рухнул напротив и принялся открывать пачку сока,– сесть с нами за стол, чтоб неловкость вашу того... жаль выпить нельзя.

– У вас еще вторая смена, Игорь Павлович,– напомнила Денисова.

– Тут у половины из нас ещё уроки и дежурства,– хохотнула Токарева, заботливо накладывая Роме в тарелку бутерброды с икрой, которая тонким слоем была размазана по ровно нарезанному багету.– У Тоньки вообще сегодня родительское собрание.

– Родители Сизикова придут?– Денисова заглотила канапе с оливкой, кусочком ветчины и сыром. Пока она жевала, родинка лениво перекатывалась вверх-вниз и по кругу.– Хотелось бы побеседовать с ними лично.

– Сомневаюсь,– заговорила худенькая молодая особа, сидящая у края стола.– Они не были еще ни на одном собрании за четыре года.

– Тонь, а куда твоя закадычная подруга сбежала?– Палыч протянул ей сок.– Даже не осталась с нами посидеть.

– Можно мне лучше воды?– попросила она.

Несколько бутылок стояло на подоконнике у приоткрытого окна. Бочаров поднялся, чтобы принести одну из них, и одновременно с ним встала Тоня.

Рома с любопытством наблюдал за ней, удивляясь. Он мог поначалу принять ее и за парня. Наверное, короткая мальчишеская стрижка, объемный вязаный свитер и джинсы в облипочку сбили его с толку. А вселенская грусть в глазах делали ее похожей на жалобного котенка.

– Ксюша Костика к логопеду повезла,– пояснил свитер на ножках и внезапно зыркнул на Рому таким взглядом, от которого ему снова стало неловко и одновременно расставило кое-что по полочкам. Она знает! Он не понимал пока что именно: все до малейших деталей или в общих чертах. Но она определенно в курсе, что он та самая жертва Елисеевой в отеле «Континент».

Ох уж эти подружки! Вечно готовы вцепиться в глотку из солидарности... или из зависти. Причины разные, но готовность, с которой они стоят за своих, всегда была за гранью его понимания. Рома не верил в женскую дружбу. А все потому, что однажды в студенчестве лучшая подруга его девушки как-то намерилась затащить его в постель средь бела дня.

Бочаров потянулся к одной из бутылок с водой одновременно с Тоней, и они нечаянно коснулись рук друг друга. Резко выдохнув, пацанка с глазами котенка повернулась к нему и, кажется, хотела что-то сказать, но поджала губы и промолчала.

– С газом или без?– тихо проговорил он своим фирменным низким голосом. Девочки от таких млеют.– У вас какие предпочтения?

– Мои предпочтения вас не касаются,– процедила она сквозь зубы.

Роман изобразил искреннее удивление. Он с трудом сдержал улыбку и вперился взглядом в перепуганное личико:

– Я говорил о воде, а вы о чем подумали?

В глазах учительницы вспыхнул дерзкий огонек. Она собиралась ответить, но передумала и перевела взгляд на окно. Рома проследил за ним.

У школьных ворот стоял припаркованный мерседес бизнес-класса, к которому спешила молодая женщина в знакомом пальто с белой опушкой. Она вела за руку мальчика. В другой руке несла его школьный рюкзак и пакеты, а он крепко держал ее сумочку.

Из авто вышел мужчина весь в черном и открыл им заднюю дверь, одновременно перехватывая у женщины всю ее ношу. Мальчик прошмыгнул в салон первым. Елисеева-Crazy chick, словно почувствовав на себе взгляд Ромы, замерла у дверцы и подняла голову.

– Мне без газа,– заговорил свитер на ножках, вцепившись маленькими ручками в бутылку.

Бочаров с неохотой отвел взгляд от окна и от отъезжающего мерседеса.

– Зачем вы пришли сюда?– котеночьи глазки подозрительно сощурились и осмотрели Бочарова всего сверху до низу.– Оставьте Ксюшу в покое.

Ага, как же!

Рома начал неспешно откручивать крышку. Он старался держаться как можно спокойнее, хотя хотелось расхохотаться. Защитница, тоже мне.

– Вы меня ни с кем не путаете?– ей явно не нравилось, что он заговорил с ней, как с умалишенной. Ноздри на ее крошечном носике раздулись от злости.– Я всего лишь учитель английского...

– Обидишь Ксюшу,– зашипела Тоня, перехватив его руку, когда он хотел налить воду в бумажный стакан,– и будешь иметь дело со мной!

Вот тут Роман не удержался и прыснул со смеху. Так громко, что на них обернулся весь учительский состав.

– Антонина Макаровна, что вы там возитесь? Возвращайтесь к нам,– словно из ниоткуда появилась Инна Ивановна и утянула Бочарова обратно к столу.– Ждем от вас первый тост, Роман Дмитриевич.

– Да, тост и разбегаемся,– скомандовала Денисова.– Звонок через пару минут.

Бочаров присоединился к коллегам, с любопытством разглядывая каждого, но так и не смог отвлечься от своих мыслей. Кажется, Ксения Николаевна полностью завладела его сознанием. Он не мог больше думать ни о чем другом, только о ней и о новых обстоятельствах, которые обнаружил Чернов. Меняло ли это его планы? Вовсе нет. Всего лишь сделало путь к цели чуть интересней.

Уже около трех часов Роман сидел за рабочим столом у себя в комнате, не поднимая головы. Его куратор скинула образцы планов, которые ему нужно было сделать в ближайшее время. То, что работа учителя заключалась в заполнении бумажек, Рома понял еще в университете. Но с годами маразм лишь крепчал.

Хорошо, что он пришел работать в середине декабря и с него требовались лишь планы до конца года и на две оставшиеся четверти. А дальше только хуже. Каждый урок Роман тоже должен был расписать поминутно: с темой урока, разминкой, небольшим перерывом, проверкой задания, новой темой и закреплением материала. Что?

Рома вспомнил свои уроки английского, на котором учительница в основном травила анекдоты и рассказывала истории о своих котах. А учился он в школе с углубленным изучением иностранных языков, на минуточку. Изредка их заставляли учить готовые тексты, по типу «London is the capital of Great Britain». Вот и вся его школьная языковая база.

Какие новые темы? Какие планы? Зачем эта бессмысленная писанина, если никто не придерживается программ, а дети не понимают ни слова на английском, если их родители не водят дополнительно к репетиторам?

Тяжело вздохнув, он встал и вышел на балкон покурить. Ночь выдалась красивая и звездная. Луна полная и так ярко светила в окно, что можно было обходиться без ночника. Температура упала, и дневная слякоть схватилась корочкой льда. Завтра утром будет весело. Особенно работникам травмпункта.

Бочаров выкурил две сигареты, вернулся в комнату и обомлел.

– Рыжик, скотина!

Кот удобно расположился задницей на теплой клавиатуре и с усердием вылизывался, высоко задрав лапу над головой. На крик хозяина он и ухом не повел.

Мужчина смахнул кота с клавиатуры, и тот звучно приземлился на пол, словно мешок с картошкой.

– Жирный бармалей!– ворчал Бочаров, листая страницы, чтобы понять, какой урон питомец успел нанести проделанной работе. Слава богу, все было целым и невредимым. Рома сел за стол и потер лицо, отгоняя усталость. Нужно еще заглянуть в свою непосредственную работу, просмотреть статистику и отчеты Матвейки. Но как все успеть, когда так хочется спать?

На счастье, зазвонил телефон. Роман быстро принял вызов, чтобы не разбудить мать в соседней комнате.

На экране высветилось: **Лёля**.

– Тебе не спится, красавица?– улыбался Роман, поглядывая на часы. У нее было четыре утра.– Или ты еще не ложишься?

– Что на тебе сейчас, Ромик?– сладко прошептала девушка в трубку, игриво хихикая.

– Эм-м-м...

– Я только что пришла с пляжа после ночного заплыва, вся мокрая...– она вздохнула, добавив чуть тише,– ...и голая.

– Серьезно? Ты купалась ночью голышом?

– Как в старые добрые времена, помнишь? Ну давай, не будь ханжой. Я же знаю, что ты не такой. В чем ты сейчас?

– Лёля, я работаю, мне не до...

– В чем! Ты! Сейчас?!– настаивала девушка, а потом томно простонала прямо в трубку.

– Я безумно скучаю. Только представлю, что ты далеко и не можешь прикоснуться ко мне. Мне так нравится, как ты это делаешь. Как твои руки ласкают меня, как ты сжимаешь мою грудь и пощипываешь соски,– она снова сладко простонала,– расскажи, какие они. Хочу услышать, что бы ты хотел сделать с ними.

Сдавшись, Бочаров откатился от стола и облокотился на спинку кресла. На прикроватной тумбе как раз стоял рулон с бумажными салфетками. То, что нужно.

– Я в твоих любимых потертых джинсах, которые ты купила, помнишь?– соврал он, стягивая с пояса резинку от пижамных клетчатых штанов.

– М-м-м, обожаю их.

На фоне ее обольстительного голоса Рома услышал шум океана и тоскливо вздохнул. Как бы ему хотелось оказаться сейчас рядом, вдохнуть соленый запах, доносящийся с берега, выпить свежего коктейля и отдаться ласкам невероятной, шикарной Лёли, а не заниматься не пойми чем. Он нахмурился, оглядывая свою комнату. Не самый возбуждающий вид. А кот, вылизывающий себе яйца на его постели– вишенка на этом антисексуальном торте.

– Мне так нравится расстегивать молнию на этих джинсах и стягивать их с твоих бедер. Слышать, как шуршит ткань, и смотреть, как они падают вниз,– шептала Лёля,– люблю, когда ты ничего не надеваешь под них...

«Что за глупость»,– подумал Рома, вдруг вспомнив, как жутко натирают швы на этих джинсах. Но быстро вернул внимание к болтовне девушки и, пообещав себе больше не отвлекаться, закрыл глаза и попытался расслабиться. В конце концов, он это заслужил. После жестокого динамо в «Континете», он, наконец, может отпустить ситуацию и...

В мыслях промелькнул образ девушки в португее. Эти чертовы соски, торчащие через тонкую ткань. То, как она прикусила губу, когда смотрела на него. Что бы он с ней сделал, м-м-м!

– Ты что уже все, Ромик?

Бочаров услышал удивленный возглас и вернулся из эротических грез обратно в свою комнату. Кот ошарашенно уставился на своего хозяина, отвлекшись от «банных процедур». Его лапа медленно опустилась вниз, а глаза горели зеленым.

Тяжело и сбивчиво дыша, Роман моргнул и огляделся. Ни хрена себе, вот это разрядка! А ведь он даже не слушал девушку. Он подцепил рулон с бумажными полотенцами.

– Ну, надо же,– проворковала Лёля, довольная собой,– надо почаще тебе звонить, милый...

Рома отшвырнул использованные полотенца в мусорную корзину.

– Наговори и мне что-нибудь, Ром, я тоже уже близко,– мурлыкнула девушка.

Бочаров встал с кресла и вышел на балкон. Он неспешно курил и озвучивал своей девушке все то, что только что представил в эротической фантазии. Правда, с другой. Но Лёле об этом знать не обязательно.

После громкого протяжного стопа в трубку телефона Рома выдержал паузу и с улыбкой спросил:

– Все, детка, ты кончила?

– Да, чувак, спасибо,– послышался женский голос с балкона этажом выше.

Поговорив с Лёлей и выкурив еще одну сигарету, Рома вернулся в комнату. Он лениво оглядел компьютер, который уже давно перешел в спящий режим. Даже у техники есть такой режим. А у него- нет.

Он положил телефон на стол и с тяжелым вздохом сел за работу. Но спустя несколько минут ему пришло сообщение. В Тиндер.

Хм, ну надо же. Кто-то еще клюнул на его анкету.

Бочаров взял телефон и, увидев сообщение, подпрыгнул, встав на ноги.

– Да ладно?!

Crazy chick: Ты спишь?

Глава 4

Рома написал первое, что взбрело в голову, но потом передумал и стер, решив как-нибудь пошутить. Он писал и стирал, ничего стоящего не приходило на ум. А тем временем у девушки то и дело высвечивалось: «Печатает...», «Печатает...», «Печатает...».

– Как даун, честное слово, – проворчал Бочаров, упав на постель рядом со спящим котом.

РоманМ8: Нет, цыпа, я не сплю.

Снова захотелось курить. Он определенно нервничает. Годы, проведенные в переговорах, ничто по сравнению с перепиской в Тиндере.

Crazy chick: Зачем тебе это?

РоманМ8: Ты спрашиваешь, зачем здоровому одинокому мужику секс на одну ночь?

РоманМ8: Кстати, встречный вопрос.

Crazy chick: Ты знаешь, о чем я.

РоманМ8: Нет, цыпа, я не понимаю.

Вместо ответа Рома долго наблюдал за словом «Печатает» и ухмылялся тому, что он не один чувствует себя как подросток.

Crazy chick: Зачем тому, кто может позволить себе М8, работа в школе?

РоманМ8: Спрашивает та, кого забирает с работы личный шофер...

РоманМ8: Мы кошельками мериться будем или ты наконец задашь свой главный вопрос?

В ответ ничего не пришло. Если бы не острое желание пообщаться с девушкой, Бочаров уже бы давно отбросил телефон в сторону. Но не в этот раз. Он погладил кота, а тот размурчался, как дизельный мотор, и вытянулся, подставляя шею под почасушки.

Crazy chick: Я могу вернуть деньги, дай номер счета.

– Черта с два, цыпа! – расхохотался Бочаров в голос и быстро напечатал ответ.

РоманМ8: Не вздумай! Надеюсь, вы хорошо отметили с Антониной Макаровной.

РоманМ8: Ты показывала ей мои нюдсы или оставила их для себя?

Crazy chick: Я серьезно, чего ты хочешь?

Бочаров молчал, обдумывая ответ. Он не хотел отвечать честно. Не в его стиле раскрывать все карты. Но после некоторых размышлений он понял, что этой девчонке лучше не пудрить мозги, а ответить как есть.

РоманМ8: Тебя, Ксюш. Я хочу тебя.

Ответ пришел мгновенно.

Crazy chick: Иди в задницу!

Бочаров снова рассмеялся и решил добить девицу самой тупой фразой, которая пришла ему в голову.

РоманМ8: Это приглашение?

Crazy chick: Придурок.

Crazy chick вышла из сети.

Что ж, неплохое начало. Что-то подсказывало Бочарову, что это не последнее общение с девушкой. Он вывел ее на эмоции. Да, негативные, но все же эмоции. А это лучше, чем равнодушие. Довольный собой, он даже не заметил, как погрузился в сон.

Утром сиделка опоздала на полчаса. Роман жутко нервничал. Он не хотел снова пропустить урок, но и маму нельзя было оставлять одну. Она сегодня даже не узнала его. Совсем. Смотрела, но не понимала, кто перед ней. Нужно звонить сестре, пусть приезжает навестить мать, пока у нее остались хоть какие-то зачатки разума.

– Простите, Роман Дмитриевич, на улице такой гололед, еле дошла до вас. Думала, упаду – костей не соберу. Моя кума в прошлом году бедро сломала в точно такую же погоду.

Бочаров быстро накинул куртку, схватил сумку с ноутбуком, ключи от БМВ и выбежал в коридор.

– Хорошего дня, тетя Наташ!

Лифт спускался с верхнего этажа и когда открылся, Бочаров обнаружил в нем молодую женщину примерно его возраста с девочкой лет двенадцати-тринадцати. Увидев его, женщина шумно выдохнула и отступила на шаг.

– Доброе утро, – промурлыкал Рома, догадываясь, что это была та самая особа этажом выше, которая подслушивала его за сексом-по телефону.

– Доброе, – ответила соседка и прочистила горло, тихо откашлявшись. Бочаров едва сдержал улыбку. Да, это была она. Может стоит сказать ей что-то? Что именно? Я польщен, что вы мастурбировали под мой голос? М-да, лучше промолчать.

Несколько секунд в лифте, казалось, стали самой настоящей пыткой для молодой женщины. Как только открылись двери, она пулей вылетела прочь, потащив дочку за собой. Роман заметил инициалы на рюкзаке девочки: *Лучникова Е. Н.*

Лучникова? Хм...

Не может быть, чтобы над ним жила вдова покойного мэра города. Точнее, пропавшего без вести. Что за напасть такая с этими женами мэров!

На улице и в самом деле была настоящая гололедица. Корка льда, припорошенная снегом, ад для небдительных пешеходов. По пути к парковке Бочаров заметил три длинные ледяные дорожки на снегу. Разбежавшись, он прокатился по ним, смеясь про себя. Как же ему не хватало этого в Москве! На Бали и подавно.

Пока он очистил машину от примерзшего снега и прогрел ее, прошло больше пятнадцати минут. За это время можно было бы дойти до школы пешком. Но как лишиться себя единственного удовольствия в этом забытом уголке мира. От роскошной жизни, к которой он так привык, у него теперь только телефон и БМВ.

Роман удачно припарковался у ворот прямо напротив входа в школу. Поставил авто на сигнализацию и, зажав сигарету в губах, поспешил на работу. Но тут же пожалел о том, что забыл о гололеде.

– Черт!

Поскользнувшись, он распластался на льду, больно ударившись затылком. Удар был такой сильный, что перед глазами залетали мушки. Какой позор! Если это хоть кто-то видел, ему скорей всего сейчас очень смешно. Хорошо, что сигарета не выпала. Можно спокойно отлежаться и докурить. Вставать на ноги Бочарову не очень хотелось, учитывая, что небо и ветки деревьев все еще кружились в безумном хороводе. Только бы не сотрясение.

Роман кряхтя повернул голову и вдруг заметил элегантные сапожки из черной замши на тоненьком, но высоченном каблуке. Ему бросилась в глаза фирменная красная подошва, кричащая о достатке их обладательницы.

– Окна школы выходят на главные ворота, – строго произнес знакомый властный голосок. Не хватало только сопровождающего хлыста плети. – Если дети увидят, как вы валяетесь здесь, что они подумают?

– Ничего предосудительного я не делаю, – огрызнулся Роман, потушив сигарету о снег. Весь кайф испортила. – Просто лежу.

– Просто лежит, – презрительно повторила она и собралась уйти, оставив его валяться на снегу.

Девушка сделала всего один шаг. Но этого было достаточно, чтобы поскользнуться на том же месте, что и он. С громким возгласом обладательница самых сексуальных сапожек потеряла равновесие и свалилась всем весом прямо на Романа.

Бочаров вовремя подставил руку, чтобы девушка не разбила симпатичный носик об лед. Ее сумочка угодила аккурат прямо ему между ног.

– Осторожно!– простонал он фальцетом от боли, пока она нецензурно ругалась.– Не знал, что учитель года разговаривает, как сапожник.

С Елисеевой слетела шапка. Ее длинные волосы водопадом упали ему на лицо, от них приятно запахло вишней. Рома втянул носом аромат ее волос.

– Кажется, я лодыжку подвернула...

Ее лицо было так близко, а опушка мехового воротника щекотала шею. Но он готов пролежать вот так, сколько угодно. Как же приятно она пахла. Легкая, изящная, маленькая бестия. Стоит ли ей говорить, что ему приятно ощущать ее лежащей на нем сверху.

– Теперь уж обо мне точно что-нибудь подумают...– прокомментировал Бочаров, помалкивая обо всем, что еще пришло в голову.

Елисеева осторожно поднялась, попутно отряхиваясь. Со стороны выглядело так, будто она хотела избавиться от его близости, как от какой-то грязи. Роман ловко встал на ноги, позабыв о головокружении. Пришлось приложить усилия, чтобы не выдать, насколько ее брезгливость выглядела оскорбительно.

Девушка закинула сумочку на плечо и двинулась в сторону, но вдруг снова поскользнулась. Бочаров подхватил ее под руку, не дав упасть.

– Может, стоило потратить двадцатку на удобные угги?

Она поправила шапку, смешно нахлобучив ее на лоб, отчего стала выглядеть еще более хмурой.

– Двадцатку? Пф!– язвительно хохотнула она, выдергивая руку из его захвата.– Не хватило бы даже на стельки!

Рома расхохотался. Он невольно оглядел ее сапожки и всю ее и, ничего не сказав, просто предложил ей руку, чтобы она могла ухватиться и дойти до работы в целости. На таких-то шпильках.

Девушка проигнорировала приглашение и, горделиво вскинув подбородок, неспешно похромала к ступенькам школы. То, что она с характером, Роман уже давно понял, а вот то, что ему это нравится– только что.

Бочаров давно придумал свою стратегию ведения уроков. Он собирался разговаривать с детьми только на английском и стараться избегать перехода на русский. Попадая в такую среду, дети гораздо лучше схватывают. Он сам обучался именно так. Отец однажды отправил его на все лето на Мальту, в семью, которая ни слова не знала на русском. За три месяца Рома уже бегло говорил и понимал почти все бытовые разговоры.

Когда Бочаров оказался в классе и поприветствовал детей, на него уставились широко раскрытыми глазами, в которых читалась паника и ужас. Ничего. Скоро они привыкнут. Тем более он собирался изо дня в день повторять одни и те же фразы, которые быстро приобретут для них смысл. Дети смысленней взрослых. Это Рома тоже знал.

Шестиклассники покинули класс, озираясь на учителя, словно за столом сидел инопланетянин, а не обычный мужчина.

Он просмотрел расписание. Следующий класс – 9 «В». Снова они. Быстро разобравшись в кабинетах, он нашел нужный. Ученики уже сидели за партами и громко хохотали. Бочаров сразу нашел ту симпатичную девчущку с веснушками. Она робко улыбнулась ему и стыдливо отвернулась, словно ей было неловко за поведение одноклассников.

Прозвенел звонок, Роман быстро оглядел класс, дождался тишины, и когда она воцарилась, спросил по-английски:

– *Кто может стереть с доски?*

Тишина. Те же вытаращенные глаза, что и у шестиклассников. Веснушка тихо встала и прошла к доске, взяла губку и быстро стерла синий маркер с белоснежной поверхности.

– *Спасибо...*– Роман взглянул в журнал в поисках нужной фамилии, но девочка сама подсказала ему.

– *Смирнова Мария.*

– *Спасибо, Мария.*

– *Что, пятнистая, влюбилась?*– выдал лохматый задира, вызывая взрыв хохота всего класса.

Роман оглядел ребят с серьезным видом, дождался, когда все успокоится, и проговорил по-английски:

– *В следующий раз, когда захотите высказаться, прошу сделать это на английском, мистер.*

Парень прищурился. Извилины заработали. Он понял все до единого слова, но сделал вид, что это не так. Сгримасничал и скорчил противную мину, снова насмешив класс. Клоун, тоже мне.

Бочаров не показал раздражения и начал урок. По лицам подростков он видел больше осознанности и понимания. Должно быть, эти дети уже занимаются с репетиторами или на курсах. Это хорошо. Лишь одна девочка сидела, опустив голову, так, что спутанные черные волосы закрывали лицо. Она была худенькой и сутулилась, пытаясь инстинктивно спрятать голову в плечи. За весь урок он так и не увидел ее лица. Только когда прозвенел звонок и все ученики начали собирать вещи, он мельком разглядел ее: одни скулы и глаза, вид затравленный и опасливый.

Девочка собирала рюкзак, а Роман не сводил с нее взгляда. Ему показалось, что у нее дрожали руки. Это волнение или тремор? Тот самый, который вызывал у него неприятные воспоминания. У мамы все начиналось так же...

– *Роман Дмитриевич,*– обратилась к нему веснушка по-английски, привлекая внимание.– *Вы задали читать текст и задания к нему, мы уже проходили эту тему.*

– *Хорошо,*– Бочаров провожал взглядом уходящую девочку. Ее ссутуленная осанка и медленные движения вызвали в нем еще больше опасений.– *На следующем уроке проверим хорошо ли вы усвоили эту тему. До встречи, Смирнова.*

Бочаров поспешил в коридор, встревоженно разглядывая черноволосую девочку. За ней по пятам следовал тот самый задира. Он имитировал ее походку, кривляясь и смеясь над этим вместе с остальными ребятами.

– *Мерзкий слизняк!*– Бочаров терпеть не мог буллинга.

– *А, это Рябцев,*– отозвалась Токарева, появившись словно из ниоткуда.– *У него отец депутат, лучше его не трогать и...*

– *И игнорировать?*– несдержанно перебил Бочаров.– *Только лишь потому, что его папа-какая-то там шишка?*

«Я и сам не пальцем деланный»– подумал Роман, принимая ситуацию как вызов. Этот пацан умен и явно испытывает недостаток во внимании. Что ж, это я ему устрою.

В расписании было два окна до следующих уроков в четвертых классах. Роман отправился в столовую. Утром он позавтракал лишь одним бутербродом и теперь был голоден. За столом вместе с некоторыми учителями обедала Денисова и отдельно ото всех сидела пожилая женщина и, кажется, разговаривала сама с собой. Бочаров не имел ни малейшего желания общаться с директрисой, смотреть на ее лицо и ужасную родинку.

Повар налил ему борща по самую каемку, а пюре с тремя котлетами выглядело весьма внушительно на его подносе. Как же он соскучился по стейку средней прожарки, по свежим овощам и фруктам. Хотя ничего не имел против столовской еды. Она напоминала ему о детстве. Особенно пюре и котлеты.

– Все они- исчадие ада, демоны!- пробормотала пожилая учительница, склонившись ближе к нему, словно поделилась тайной мироздания- Носите с собой крест?

Роман нахмурился, оглядывая женщину на предмет помешательства. Наверняка она не спроста сидела за столом в одиночестве. Кажется, родинка Денисовой – меньшее зло.

– Роман Дмитриевич,- снова нарисовалась Токарева, присаживаясь рядом.- Не обращайтесь внимания, Вера Иосифовна на следующей неделе уходит на долгожданную пенсию. Она еще несколько лет назад собиралась, но потом вышел тот закон о повышении пенсионного возраста... Как она узнала, что ей еще пять лет работать – умом тронулась. Но педагог очень сильный. Вы по 9 «В» могли уже понять.

Бочаров оглядел пожилую учительницу уже с сочувствием.

– Так это не курсы и не репетиторы? Дети так хорошо знают язык благодаря ей?

Инна Ивановна широко улыбнулась. Все зубы женщины были как всегда багровыми из-за помады.

– Роман Дмитриевич?- позвала Денисова, оставляя свой стол. Черт! Ему дадут сегодня поесть?- Дети из 6 «А» сообщили, что вы разговариваете с ними только по-английски. Это правда?

– Само собой,- главное сохранять невозмутимую физиономию.- Это же урок английского. Было бы странно, если бы я заговорил по-японски.

Денисова не нашла слов, чтобы возразить. И слава богу.

– Посмотрим, к чему приведут ваши методы.

– К знаниям, Валерия Семеновна.

Роман невинно улыбнулся и уделил все свое внимание пюре и котлетам.

– И будьте осторожны с Рябцевым,- предупредила директор.

– Я это уже понял,- фыркнул Бочаров.- Вы дали пацану желаемую неприкосновенность. И зря. Если, конечно, вас интересует мое мнение.

Удовлетворенно кивнув, Денисова покинула столовую. Токарева тоже поспешно доела свой борщ и исчезла. Целый час в запасе. Роман не знал, чем заняться. Он пошел в учительскую. Может быть, удастся посмотреть ссылки, которые с самого утра накидал ему Матвейка.

В самом центре учительского кабинета стоял огромный широколистный папоротник, окруженный столами. Бочаров занял место, спрятавшись за листьями растения. Он надел наушники и открыл первую ссылку. Это были экономические новости с японских каналов. Диктор рассказывал о крупной сделке его компании с фирмой Аоки. Матвейка выглядел на экране, как горделивый индюк, и отвечал на вопросы так, словно самостоятельно проделал всю работу. Все новости в ссылках пророчили этой сделке миллиарды и хвалили Бочарова. Однако все задавались вопросом, куда он пропал и почему не присутствовал лично на крупнейшей сделке в истории его компании.

Роман спокойно принимал критику по поводу этого в свой адрес. Он не собирался рассказывать всему миру о том, что происходит в его семье. Пусть лучше думают, что он словил звезду или вытрахал последние мозги в компании самой известной русской модели – Лёли Яновской.

– Может, тебе к медсестре заглянуть?- услышал он сквозь наушники и поставил видео на паузу.- Смотри, как нога распухла. Болит?

– Адски! Бочаров вытащил наушники и улыбнулся, узнав голоса подружек: Тони и Ксюши. Он мысленно поблагодарил Денисову за папоротник посреди учительской. За ним девушки его не замечали и продолжали болтать.

– Этот придурок предложил купить угги,– проворчала Елисеева.

– Ну, крупица разумного в этом есть,– неуверенно пролепетала Тоня.– Как ты ходишь на этих каблуках, вообще не понимаю.

– Я всю жизнь в такой обуви хожу, привыкла.

– И к чему это привело?

– Ау!– воскликнула Ксюша.– Как же больно! Если бы он не валялся посреди дороги, я бы нормально прошла.

«Ха! Как бы не так!»– подумал Роман, вспомнив, как уберег ее от разбитого носа. Дважды.

– Ты узнала, что ему нужно?

– Да.

Тяжелый вздох. Елисеевой стало явно не по себе.

– Не думаю, что ему нужны деньги,– деловито заявила Тоня.– Ты только посмотри, как он одевается. Первоклассные шмотки. Ты не гуглила, кто он на самом деле?

– Да мне на это наплевать.

– Так чего же он хочет, если не вернуть деньги? В полицию он тоже на тебя не заявил...

– Тонь, он сказал, что ему нужна я!– выпалила Ксюша, не выдержав.

– В каком смысле?

– В прямом.

– Так и сказал?

– Да, так и сказал.

– Самоуверенно.

Бочаров едва сдерживался от смеха. Он понимал, что было бы честнее обнаружить себя, но соблазн подслушать их разговор был слишком велик.

– Ну, а что...– задумчиво изрекла Тоня,– мужик он красивый, даже очень...

– Тонь!

– Ну, ты же хочешь избавиться от него? Чтобы он свалил из этой школы?

– Конечно.

– Тогда ты знаешь, что делать!– подруга не прекращала подначивать и смеяться над Елисеевой.

– Тонь, ты же знаешь, я никогда этого не сделаю.

Внезапно телефон Бочарова разразился оглушительным звонком. Лизка. Его младшая сестра. Как не вовремя. Роман сбросил вызов и вышел из своего зеленого убежища.

Он деловито сложил руки в карманы брюк и сделал шаг навстречу девушкам, которые сидели, обомлев от неожиданности.

– Я так понимаю, нам с вами работать и работать бок о бок, Ксения Николаевна.

Девушка покрылась нервными пятнами и поджала губы. Он приблизился к подружкам и, уперевшись руками о стол, склонился над Ксюшей.

– И... еще кое-что,– подмигнул он, глядя на ее милое и перепуганное личико.– Может, не стоит зарекаться?

Глава 5

Денисова назначила новому учителю самого настоящего агента КГБ, а не наставника. Женщина лет пятидесяти выглядела так, словно только что съела пол-лимона, не закусывая. Она скрупулезно записывала все, что делает и говорит Бочаров на работе. Что ж, он не возражал и проводил уроки, как самый образцовый учитель. Благо он хорошо помнил, как это делать еще с университетской практики.

Подопечные Тони, малыши из 4 «В» поначалу впали в панику, не поняв ни слова из обычных повседневных школьных фраз типа «Good afternoon», «My name is...» или «Open your books». Но вскоре смекнули что к чему, благодаря простому языку жестов и действиям, которыми он сопровождал сказанное.

В целом, урок прошел гладко, если не считать один странный эпизод, выбивший Бочарова из колеи. Прямо посреди занятия дверь открылась, и в класс появился мелкий пацан. Он вразвалочку прошел к задней парте, швырнул пакет с учебниками и развалился на стуле, лениво уронив голову на сложенные руки. Бочаров открыл рот и сразу закрыл. От шока он даже не знал, что сказать, а дети тихо захихикали.

– Сизиков, ты как обычно!

– А где твоя сменная обувь? Антонина Макаровна будет ругать, ты же наследил по всему классу!

Роман мельком взглянул на свою наставницу, вопросительно выгнув бровь, а та лишь пожала плечами. То есть это нормально? В порядке вещей позволять детям вваливаться в класс посреди урока, не сказав ни слова. Ну, дела.

– Что за чертовщина?– накинулся Бочаров на женщину, как только урок закончился.– Это что, очередной мажор со статусом неприкосновенности?

– Роман Дмитриевич, это Сизиков Саша. Наша головная боль.

– И не единственная, как я понимаю...

– Не обращайтесь на него совершенно никакого внимания. Просто ставьте тройки и не тратьте свои нервы.

Чертыхнувшись себе под нос, Бочаров покинул класс. Не школа, а сумасшедший дом какой-то. Остался последний урок, и он сможет уйти домой – отдохнуть от этого гула в ушах. Может, стоит показаться врачу? Вдруг и правда сотрясение. То, что у него мозги поехали, не было никаких сомнений. Иного объяснения, почему не бежит сломя голову прочь из этой школы, он не мог придумать. Не может быть, чтобы он все это терпел ради одной девушки.

Или может...

В 4 «А» присутствовал классный руководитель – Елисеева. Она не покинула класс, как это сделала ее подруга, а села за последнюю парту вместе с наставницей Бочарова. Супер! Все больше и больше зрителей. К концу года он будет собирать «Олимпийский».

Роман поприветствовал детей в своем стиле и начал урок спокойно и легко, хотя в душе клочкотал гнев. Его почему-то дико раздражало то, что Елисеева наблюдала за ним, не отрывая глаз. Ее выражение лица было абсолютно бесстрастным. Она будет так пялиться на него каждый урок английского?

Как только прозвенел звонок, бешеный Бочаров покинул класс, думая о том, что тратит свое время впустую. Он пришел сюда не для того, чтобы вправлять мозги детям или чему-то действительно их научить. Ему нужно только одно – унижить девушку так же, как она его. Но пока что все сводилось лишь к тому, что она одерживала верх, сохраняя достоинство. А униженным чувствовал себя только он.

Может, пора переходить к более решительным действиям? Иначе он застрянет в этой школе надолго. Нужно придумать новый план.

Елисеева ворвалась в учительскую, прервав его мысли.

– Вы же осознаете, что дети не поняли ничего из того, что вы говорили на уроке?!

Она вся пылала гневом. Рома улыбнулся, наслаждаясь видом. Вот так-то лучше. К черту покер-фейс, Ксения Николаевна.

– Они же еще маленькие, вы перепугали их до смерти, не сказав по-русски ни слова! Вы вообще знакомы с образовательными процессами? Как вас допустили к педагогике?

К черту план! Импровизируем.

– Спокойно, Ксения Николаевна, Бочаров оглянулся и, убедившись, что в учительской не было ни души, подошел к девушке, нарушая ее личные границы. – Дайте мне всего неделю, и вы увидите, что мой метод работает.

– Какой еще метод? Мы оба знаем, что вы не настоящий учитель...

– А кто же тогда?

Рома склонился над ней так близко, что почувствовал ее учащенное дыхание на своих губах. Ему хотелось поцеловать ее, но он точно знал, что за этим последует. Как минимум он получит пощечину. Хотя, может, стоит рискнуть...

– Вы лжец.

– Я вас когда-то обманывал, Ксения Николаевна? Как именно?

Романа все больше и больше одолевала мысль о поцелуе. Он опустил взгляд на ее губы и нахмурился. Зачем так ярко красить их на работе? Ему очень не хотелось остаток дня оттирать помаду со своего лица.

– Стойкая?

Теперь он ощущал жар от собственного дыхания на ее губах.

– Что?

Она сделала шаг назад. Бочаров вперед, за ней.

– Помада, спрашиваю, стойкая?

Девушка громко вздохнула и попятилась от него, а когда уперлась в стену, широко распахнула глаза.

– Чертовски стойкая, – предупредила она и выставила вперед руку, не позволяя ему приблизиться.

Рома пер, как танк, наплевав на ее сопротивление. Если она уже поняла, что он хочет сделать и не послала его к чертям – стоит рискнуть.

Но как только он склонился над ней, по закону подлости, дверь распахнулась, и в учительскую заглянул кто-то из педагогов:

– Денисова здесь?

– Нет! – в голос ответили Рома и Ксюша, отскочив друг от друга.

Дверь снова закрылась.

Воспользовавшись моментом, Елисеева решила бежать, лихорадочно хватаясь за ручку двери. Бочаров перехватил ее за плечо и развернул к себе.

– А ну, стоять, цыпа!

– Отпу...

Роман впился в ее губы, подавляя крик. Он сдвинул девушку и придавил к стене, не оставив шанса на бегство. Секунду или две он не делал ничего и просто выжидал. Бочаров никогда еще не целовал женщину против воли, а от этой сумасшедшей можно ожидать чего угодно. Она уперлась руками в его грудь, но не смогла отодвинуть от себя. Дернулась, чтобы дать ему коленом между ног. Жалкая попытка. Он блокировал ее движения, вдавив в стену всем телом, и, кажется, перепугал девчонку до смерти таким напором. Минус в его карму.

Елисеева зарычала и укусила его за верхнюю губу. Роман отстранился от нее и зашипел сквозь стиснутые зубы.

– Сучка.

Он схватил ее за подбородок, поднимая лицо вверх и заставляя смотреть на него. Какой у нее был взгляд. Столько огня и страсти, столько эмоций было в ее глазах!

Бочаров слизнул с губы выступившую каплю крови.

– Если поцелуешь меня еще раз, я...

– Если?

Он ухмыльнулся и напал на ее губы в еще большем кураже. Не дав ей опомниться, он ворвался в ее рот и жадно провел по языку своим. Вкусная.

Ксюша тихо простонала и снова укусила его.

– Да бл*ть!– прорычал Рома, озверев от боли.

Во второй раз было даже обиднее. Они схлестнулись такими яростными взглядами, будто были готовы разорвать друг друга в клочья.

– Если укусишь меня еще раз, я...

Дверь резко распахнулась и в учительскую влетела Тоня.

– Ксюх, там твои по коридору носятся, как бабуины!

Бочаров неохотно отстранился от девушки, выпуская ее из тисков. Елисеева судорожно выдохнула и закрыла рот ладонью. Ему на мгновение показалось, что ее глаза наполнились слезами. Ну, нет...

– А что у вас тут происходит?

Свитер на ножках поставил руки по бокам, подозрительно осматривая их обоих. От ее зорких котеночьих глаз не скрылось, что губы Бочарова были сплошь перепачканы красной помадой. Она перевела ошарашенный взгляд на подругу. А та, недолго думая, приблизилась к мужчине и вlepила ему звонкую пощечину. Ему и двух укусов было достаточно.

Елисеева молча вышла из учительской, позабыв о больной лодыжке. Ее верный страж-Антонина Макаровна собралась пойти следом, но внезапно передумала и осталась в кабинете. Пока Роман облизывал губы от собственной крови, Тоня долго сверлила его взглядом.

– О чем ты только думал?– безнадежно выдохнула она и стала рыться в сумочке, а потом протянула ему бумажную салфетку.

– Спасибо.

Бочаров стирал со рта помаду и кровь, чувствуя, как внутри закипает злоба. Он знал, что будет сложно, но не ожидал, что настолько.

– Я же говорила, не связывайся с Ксюшей,– устало проговорил ходячий свитер.

– Защищаешь подружку?

– Нет,– хмыкнула она и с сочувствием осмотрела его,– тебя.

– Обойдусь без наставлений.

– Я серьезно, Бочаров,– Тоня преградила ему дорогу, когда он решил уйти.– Ты не знаешь, во что ввязываешься. Ты не получишь того, чего хочешь.

Роман склонил голову на бок и с язвительной усмешкой проговорил:

– Я всегда получаю то, что хочу.

Лизка перезвонила уже вечером и обещала приехать на новогодние каникулы, ссылаясь на завал на работе. Матвейка был вне доступа, должно быть летит в самолете. А Лёлька провисела с ним на телефоне около часа, мурлыкая ему на ухо ванильные нежности. Как женщины могут настолько отличаться друг от друга? Ласковая Лёля всегда была похожа на ручную кошку, а эта Ксюша, как дикая львица, вечно шипит, да еще и кусается. Верхняя губа Романа отекала, было больно даже разговаривать. Поэтому он только слушал Яновскую и мычал, поддакивая.

Уже второй вечер мама засыпала очень рано. Бочаров несколько часов провозился с планами уроков, доделав одну из программ. Потом просмотрел отчеты и статистику своей компании. Нужно искать новых клиентов. На Аоки свет клином не сошелся. Ошибка многих бизне-

сменов – достигнув своего максимума, они останавливаются и начинают пожинать плоды. Но вся соль в том, что мир движется гораздо быстрее. И пока ты наслаждаешься успехом и ничего не делаешь, кто-то другой уже занимает твоё место. Нужно все время двигаться. Чуть быстрее, чем все остальные. А если хочешь быть на шаг впереди – придется бежать. По-другому это не работает.

Рома выключил компьютер и со спокойной душой лег в постель под бок к коту. Он соскучился по работе и по прежней жизни. С мыслями о том, что на выходных обязательно слетает в Москву развеяться, он сладко уснул под кошачье мурчание.

Сквозь сон Бочаров услышал пикирующий телефон. Лениво перекатываясь на спину, Рома чертыхнулся и открыл входящее сообщение в Тиндере.

Crazy Chick: Как твоя губа?

Она издевается?

Бочаров потер заспанное лицо. Может, не отвечать ей и послать все к черту.

Crazy Chick: Извини, я перегнула палку.

РоманМ8: А за «Континет» не собираешься извиняться?

Crazy Chick: Нет. Там ты получил по заслугам.

РоманМ8: Ты оправдываешь свой ник на все сто, цыпа.

Crazy Chick: Печатает... Печатает...

Crazy Chick: Приложи лед к губе, отек спадет быстрее.

Рома не знал, что ответить. Все, что ему хотелось – это послать ее. Но он продолжал держать в руках телефон, обдумывая что написать.

РоманМ8: Проявляешь заботу?

Crazy Chick: Не в моих правилах наносить людям увечья.

РоманМ8: Да ну?!

Рома тихо расхохотался, вспоминая наряд девушки в «Континенте», игрушки, которые она приволокла с собой, и этот властный доминантный голосок.

Crazy Chick: Печатает... Печатает...

Crazy Chick: Все не так, как тебе кажется.

РоманМ8: Ты пишешь второй вечер подряд, это мне тоже кажется? Я ведь и привыкнуть могу.

Crazy Chick: Не обольщайся.

РоманМ8: А муж не против того, что ты пишешь другому мужчине, лежа рядом с ним?

Crazy Chick вышла из сети.

– Блин!

Роман отложил телефон и уставился в потолок. Какое-то безумие. Зачем он написал про мужа? Идиот.

Сплошные вопросы и до сих пор никаких ответов. Ему нужен помощник.

Он набрал Чернову.

Начальник службы безопасности поднял трубку после первого гудка, несмотря на то, что на часах было два ночи. За что он обожал своих работников, так это за преданность.

– Найди мне мальчика на побегушках, – сразу же потребовал Бочаров без каких-либо предисловий.

– Принял.

Рома сбросил вызов, зная, что уже завтра у него будет такой человек. Нужно проследить за Елисеевой, узнать о ней получше. И самое главное – попридерживать коней. Нахрапом ее не возьмешь. Это он уже уяснил.

Придется сменить тактику.

Свои намерения на ее счет он уже обозначил и дал ей ясно понять, чего хочет. А что, если сделать вид, что он передумал? Может, стоит переключиться полностью на учительские будни и игнорировать Елисееву?

Никакая женщина не потерпит равнодушия мужчины, который вызывает в ней хоть какие-то эмоции.

Рано утром отец нагрянул в гости с полными пакетами гостинцев и улыбкой раскаяния на лице. Слава богу, додумался прийти без своей губошлепой пассии. Роме не было стыдно за то, что он не помнил ее имени.

– Ты не предупредил, что придёшь,– сухо проговорил Роман, наблюдая, как отец суетливо распаковывает покупки.

– Вот, халва с фисташками,– расплылся в самодовольной улыбке мужчина.– Наденькина любимая.

Фыркнув, Рома просто ушёл из кухни в свою комнату. Ему нужно было спешить на работу. Если Дмитрию Ивановичу вздумалось поиграть роль заботливого бывшего мужа, пусть потешит свое эго. Потом все равно будет рассказывать, как много он для них с матерью сделал. Так что, если он хотя бы раз в жизни решил подкрепить слова делом – флаг ему в руки.

Рома дотошно отобрал гардероб для работы в школе. Привычные рубашки и костюмы отвесил в сторону и оставил место для джемперов и свободных брюк простого кроя. А может, джинсы?

Он набрал Матвейке.

– Учителя носят на работу джинсы?– сходу спросил он, отрывая бирки от вещей.

– Ты что совсем поехал?– обомлел зам.– Я думал ты уже давно трахнул свою училку и свалил на Бали.

– Я не могу уехать, и ты знаешь причину.

– А почему ты Лёле не рассказываешь про свою мать?

– С чего ты это взял?

– Она звонила мне. Хотела выведать, не появилась ли у тебя другая. Ты же не объясняешь ей, что тебя держит на Родине.

Как женщины это делают? Он всего лишь думает о сексе с другой, а подружка уже на взводе.

– Скажи ей, что у меня тут семейные дела. Но без подробностей.

– Вот сам и скажи. Она ведь твоя подружка.

– Но вы тем не менее общаетесь за моей спиной.

Рома спешно одевался, продолжая разговор, и застегнул часы. Если через пару минут не выйдет, не успеет в «Старбакс» и останется без кофе. Приход отца и так испортил ему аппетит, и он остался без завтрака.

– Ближе к делу. Где отчеты по Аоки? Не нашел копий контракта в почте. Ты переделал пункты, на которых я оставлял пометки? Кто будет представлять его фирму здесь в России?

– Я все скину, как приеду в офис,– в трубке Роман слышал оживленный трафик.– Я только сел в тачку после многочасового перелета...

– Матвейка, мне нужны ответы, а не оправдания.

– Вечером все будет.

– Так-то лучше.

Бросив сухое «Я ушел» сиделке и родителям, Рома выбежал из квартиры. В лифте снова столкнулся с соседкой сверху. Только сегодня она была без дочери. Чтобы как-то разрядить напряжение, он решил заговорить:

– Вы каждый день ходите на работу к девяти. Она где-то здесь недалеко?

– Да, откуда вы знаете?– молодая женщина уставилась на него, изумленно моргнув.

– Это просто предположение,– как можно приветливей улыбнулся он, взглянув на часы.
– Не хотите составить мне компанию и выпить кофе тут за углом?

– Я... я не...

– Это не свидание, ничего такого! Я только недавно переехал, никого здесь не знаю и мне не хватает простого общения с людьми. К тому же я не привык пить кофе в одиночестве.

Лифт открылся, он пропустил женщину вперед.

– Пожалуйста,– умолял он.– По соседской дружбе. Я потом отвезу вас на работу.

– Хорошо,– неуверенно кивнула женщина, заправив выпавшую прядь волос за ухо.– Но только у меня мало времени.

– И у меня тоже,– обрадовался Бочаров. – Я – Роман, кстати, а вас как зовут?

– Марина.

– Приятно познакомиться.

Он старался сдержать улыбку, а она покраснелась и опустила глаза. Наверное, теперь всегда будет стыдиться того случая на балконе. Вот почему Рома хотел выпить с ней кофе, чтобы сгладить эту неловкость.

Марина оказалась очень веселой и общительной молодой женщиной, с красивой улыбкой и приятным смехом. Мужчины таких любят. Почему же не получается переключиться на нее с Елисеевой?

Дверь «Старбакса» открылась и внутрь зашли смеющиеся подружки: Тоня и Ксюша.

Легка на помине.

Роман быстро отвел взгляд, делая вид, что не замечает девушек, хохочущих у кассы. Он во что бы то ни стало решил придерживаться новой тактики: только полный игнор, больше никаких переглядываний и переписок.

– Марин, мне было очень приятно пообщаться с вами,– искренне признался Бочаров, взглянув на часы.– У меня скоро уроки, давайте я отвезу вас на работу, как и обещал.

– Спасибо вам за кофе, сто лет уже никуда не выходила.

Он придержал спутнице дверь и пропустил вперед. Также галантно подвел к БМВ и пригласил сесть на пассажирское сидение. Только когда сам сел за руль и взглянул на кафе, заметил, что две подружки сидят за столиком у окна и, не отрываясь, следят за тем, как отъезжает его машина. Пусть не думают о себе невесты что. На одной Елисеевой жизнь не заканчивается. Правда ведь?

Глава 6

План не понадобится. По крайней мере в ближайшее время.

Елисеева уехала в северную столицу на обучение. Денисова расстаралась для своей подопечной, пробила ей бесплатное проживание и дорогу туда-обратно. Все это Роман узнал, сидя в учительской и слушая пересуды коллег. Да уж, коллектив, состоящий из женщин, – это зло. А если большая часть из них разведены или как-то не устроены в личной жизни и того хуже.

Все только и делали, что обсуждали пятничные проводы Веры Иосифовны на пенсию. Скидывались на общий подарок и цветы. Рома присоединился и положил немного в специальную копилку с надписью «Оброк», догадавшись, что сбором денег занимается учитель истории.

До конца недели Бочаров, наконец, мог выдохнуть спокойно, больше не нервничая из-за Елисеевой. Он полностью посвятил себя урокам и ученикам. Забавно, но с детьми ему нравилось работать даже больше. Они принимают все слова за чистую монету. Жаль, что рядом с детьми не всегда находится правильный взрослый.

Рома заметил, что Сизиков, та самая головная боль школы, постоянно что-то рисует в отдельном блокноте, исписанным чернилами.

– Что там у тебя, покажешь? – попросил он однажды, присев рядом с мальчиком. Тот прикрыл ладошкой рисунок и испуганно вытаращился на учителя.

Рома готов был поклясться, пацан не ожидал, что на него вообще кто-то обратит внимание. Может, он считает себя невидимкой? Раз уж позволяет себе всякий раз являться на урок английского с опозданием.

– Не бойся, я ведь не кусаюсь, – мягко улыбнулся Бочаров и шутливо клацнул зубами. Мальчик улыбнулся и робко подтолкнул мужчине блокнот. – Вау... это очень круто!

Роман в самом деле потрясен тем, как здорово мальчик рисует. Это были комиксы про инопланетян и космических супергероев. Персонажи все до единого детально прорисованы. Даже сюжет просматривался: герои побеждают чудовищ, замораживая их в лед.

– Можно? – Рома написал в одном из облачков с диалогом ту же фразу, что и мальчик, но только по-английски. – Так будет лучше.

После урока, дождавшись, когда остальные ученики покинут класс, Сизиков сам подошел к Бочарову и неуверенно спросил:

– А почему вы написали на-английском?

Рома присел рядом с мальчиком и ответил уже на русском:

– Твой комикс классный. Если в будущем ты будешь писать все диалоги на английском, ты сможешь продавать его не только у нас в стране, но и по всему миру.

Мальчик замолчал и с замиранием уставился на свой блокнот. Затем развернулся и пошел к двери, крепко держа рисунки в руках.

– Это дети, Роман Дмитриевич, – с укором напомнила Тоня, встав рядом и провожая мальчика задумчивым взглядом. – Дети. А не новые стартапы...

Бочаров выгнул бровь и с любопытством посмотрел на озлобленное лицо девушки.

– Я погуглила твое имя, – пояснила она. Тоня закатала рукава свитера и, словно не зная куда деть руки, сложила их на груди.

– Ксюша знает?

– Нет, – она моргнула и, кажется, оскорбилась его вопросом. – Она не хочет знать, кто ты.

– Но это не значит, что ей все равно, – подмигнул Рома.

Тоня не смогла возразить. Это радовало.

Чернов прислал какого-то крутого хакера по кличке Кощей. Роман договорился встретиться с ним в «Старбаксе». Но когда вошел в кафе, заметил лишь обнимающуюся пару у

кассы и молодого студента, сидящего у окна. Наверняка этому Кощею не знакомы правила рабочей дисциплины. Заказав кофе, Роман сел за свободный столик у окна и стал проверять переписку с Лёлей.

Лёля: Я в Москве. Встретимся у меня на квартире?

Роман: Постараюсь в пятницу приехать.

Лёля: Я очень соскучилась!

– Простите, вас случайно не Роман Дмитриевич зовут?– отвлек чей-то взволнованный голос, и Рома оторвал взгляд от телефона. Перед ним стоял тот самый студент: прыщавый пацан, лет шестнадцати-семнадцати.

– Да, это я.

– Я от Чернова...

– Кошей?!– нет, этого не может быть. Начальник службы безопасности не мог так буквально понять его просьбу найти мальчика на побегушках.

– Моя фамилия Кошечев,– помявшись, пояснил пацан.

– Ну, Чернов, ну сука!

Бочаров быстро набрал номер в избранных. После первого гудка ответил сонный заспанный голос.

– Ты за каким дьяволом прислал мне молокососа?

– Это Ванечку-то?– Чернов сладко и невозмутимо зевнул. Нет, он точно нарывается.– Вы его в деле видели?

– Я вижу его прямо перед собой, Чернов! Какого хрена? Ему даже восемнадцати нет.

– Этот пацан выиграл грант для всего университета, а сейчас числится в черном списке ФСБ.

– За что?– Рома с недоверием оглядел парня. Он был высокого роста, а дулая куртка висела на худощавом теле, как на вешалке.

– Хакнул Госуслуги.

Роман сбросил вызов и кивком головы пригласил пацана сесть.

– Иван Кошечев?– уже уважительнее обратился к студенту Бочаров, но не смог скрыть ухмылки в голосе. Родители парня явно позабавились, давая ему такое имя в сочетании с фамилией.

– Очень приятно поработать с вами, Роман Дмитриевич.

– Ну, это мы еще выясним. Хакер, говоришь?

– Есть немного...

– Не скромничай.

Пацан пожал плечами.

– Состряпаешь что-то вроде коллажа или фотоальбома? Все, что найдешь об этой женщине в социальных сетях,– Роман написал фамилию и данные Веры Иосифовны на листе и отдал парню.

– Какой срок?

– Пятница. Утро.

Кошечев немного напрягся, но согласился взяться. Смелый.

– Это, скажем так, проверка. Справишься – посмотрим, что дальше.

– Я понял.

Бочаров взял парню кофе, немного пообщался с ним и уехал домой.

Он уже знал, что удивит памятным подарком пожилую женщину. Так и случилось. Кошей справился на отлично и сразу получил новое задание – рыть все, что только сможет, о Елисеевой.

В пятницу утром Рома вручил Вере Иосифовне красиво упакованный альбом и извинился, что не сможет присутствовать на празднике. Закончив последний урок, он сразу отпра-

вился в аэропорт. Через пару часов самолет доставит его в Москву, и он сможет окунуться в свою привычную жизнь с головой.

Оказавшись на заднем сиденье такси, Роман написал Лёле.

Роман: Заскочу в офис, потом к тебе.

Лёля: Может, наоборот?

Роман: Предпочитаю быть на работе и думать о тебе, а не наоборот.

Лёля: Ты мой романтик!

Бочаров попросил притормозить у ювелирного и купил подружке какую-то побрякушку с сапфирами. Лёля их просто обожала. Он оставил ее одну на Бали без объяснения причин, и хотел как-то загладить свою вину. Интересно, почему он ни разу не видел украшения на Елисеевой? Боже, опять она! Рома, ты сходишь с ума.

С мыслями о Ксюше и в скверном настроении Бочаров явился в головной офис компании. Сотрудники на ушах стояли после сделки с Аоки. Они привыкли, что главный босс появляется и исчезает, когда ему заблагорассудится, но сегодня, казалось, они совершенно не ожидали увидеть его. Роман проверил, как обстоят дела в юридическом отделе, а потом заявился в конференц-зал, созвав собрание. Ему хотелось посмотреть, над чем сейчас трудятся его агенты и какой стартап можно взять для работы. Именно он утверждал всех претендентов и принимал финальное решение. Сотрудники иногда делали приличные ставки на то, какой стартап он выберет.

Бочаров около четырех часов просматривал предложения и понял, что аналога Аоки ему так быстро не найти. Повторить такой же успех почти нереально. Поэтому он отобрал пять интересных фирм и, довольный проделанной работой сотрудников, вызвал такси.

Сидя в авто, он смотрел на вечернюю Москву. Рома не любил столицу и, как только появилась возможность работать на удаленке, купил дом на Бали и уехал. А вскоре привез туда и Лёлю.

Решив отогнать от себя московскую серость, он написал Матвейке.

Роман: Заезжал в офис. Вы молодцы.

Матвейка: Надо же, Босс! Ты кого-то похвалил? Ты здоров? Или влюбился?

Бочаров только улыбнулся и положил голову на подголовник кожаного сиденья. Свет ночных фонарей бил в лицо. Если бы это так не раздражало, он бы уже давно уснул. Хотя нет, его раздражало что-то другое, но он не мог понять, что именно. Рома уже созвонился с сиделкой, разузнал о самочувствии матери и теперь думал о том, чем занять себя еще на полчаса. Может, поискать приключений на задницу и написать Елисеевой в Тиндер?

Готовый наорать на свое отражение в стекле, он спрятал телефон поглубже в карман.

Вот что его бесит – она! Постоянно она. Даже за сотни километров.

У Ромы был свой ключ от квартиры Лёли. Обычная студия в спальном районе Москвы, купленная ее родителями. Они владели сетью ресторанов и чем-то еще, но ему было все равно чем. Он довольно быстро привык, что Яновская всегда была рядом. Такая ласковая и нежная, красивая и заботливая. Бочаров даже не помнил, как долго они уже были вместе.

– Твою мать! – выругался Рома, застыв на пороге.

Ровно пять лет назад они переехали в новый офис в центре, а после, на корпоративе он познакомился с Лёлей. Сегодня пятая годовщина со дня их знакомства. Именно поэтому она вернулась в Москву. Как же все-таки удачно, что он заехал в ювелирку!

На кухне красиво сервированный стол: догорали свечи, стояли бокалы. Приятная музыка раздавалась из колонки. Бочаров оставил верхнюю одежду, снял пиджак и прошел в зал. Девушка спала на диване с пультом в руках. Одета в короткий атласный халатик, из-под которого просвечивалось кружево нижнего белья. Пару минут он просто стоял и наблюдал за мир-

ным сном подружки. В голове промелькнула шальная мысль пойти поесть в одиночестве и отправиться спать в спальню, но он не мог так поступить и пренебречь ее стараниями.

Пока девушка спала, он принял душ, а когда вернулся, заметил, что она начала ворочаться.

– Привет,– прошептал он, присаживаясь на пол рядом с диваном. Рома уже прятал в руке свой подарок, распаковав его заранее.– Прости, не хотел тебя разбудить.

– Который час?

– Одиннадцать.

– Бочаров, ты садист? Кто держит своих работников до позднего вечера?

– Садист,– согласился он, а потом схватил девушку за лодыжки и стянул по дивану ближе к себе. Голова Ромы оказалась между ее ног, и Лёля захихикала.

– Показывай, что там у тебя.

Он распахнул халатик и оглядел белое нижнее белье.

– Красиво,– прошептал он и слегка укусил ее за внутреннюю сторону бедра. Бочаров проложил дорожку поцелуев к животу, а потом к груди.– Очень красиво.

Тонкая ткань ее лифа была расшита узорчатым кружевом, через которое игриво торчали соски. Роман пососал один, и девушка простонала, выгибая спину.

Лёля даже в постели старалась выглядеть так, словно перед ней объективы камер. Она не отдавалась всецело процессу, никогда.

Бочаров поднялся поцелуями еще выше к ключице и незаметно просунул руки за ее шею. Только чудо помогло затуманенному страстью разуму разобраться с застежкой на цепочке. Другого объяснения ловкости, с которой ему удалось надеть на девушку украшение, он не находил.

Лёля тихо пискнула и взялась рукой за кулон. Красивые сапфиры переливались в свете ночной лампы.

– С годовщиной,– промурлыкал Рома, предвкушая реакцию подружки.

Ему показалось, что в ее взгляде промелькнуло разочарование, но она быстро скрыла его и набросилась на него с поцелуем.

– Ты ожидала чего-то большего?– спросил Бочаров. Дьявол, триста тысяч, неужели мало?

– Я уже устала ждать большего, Ром,– обреченно выдохнула Леля, потерев пальцами переливающийся кулон.– Наверное, никогда и не дождусь, так что...

– А чего ты хочешь, детка?

Он смотрел ей в глаза и искренне не понимал. Алмазы? Рубины? Бриллианты? Что еще?

– Тебя, Ром.

Он озадаченно уставился на девушку. Вот он, в одном полотенце, прямо перед ней. Что ей еще нужно?

– Забей,– грустно усмехнулась Лёля и провела ладонью по его мокрым волосам.– Мне нравится твой подарок, очень.

– Тогда что не так?

– Наверное, я просто устала ждать тебя,– натянуто усмехнулась она и спустилась с дивана на пол, целуя его.

Бочаров старался не увлекаться, верхняя губа все еще побаливала. Его уже завел вид безупречного сексуального тела Яновской, и Лёля, слава богу, не задержалась долго на его губах. Девушка стала спускаться поцелуями по его телу ниже, ослабила узел на полотенце и распахнула его.

– Боже, как я скучала!– прошептала она.

Рома откинул голову, тихо простонав от наслаждения, когда губы и язык скользнули по его члену.

– Я тоже скучал, детка...

Идиотская Москва. Рома не помнил, как прошли два последних дня в столице. Кажется, Яновская околдовала его. Еще никогда он не проводил в постели двое суток. Магия, не иначе.

Перед тем как покинуть город, Бочаров заехал в студию, чтобы дать интервью самому известному журналисту страны. Рому давно упрашивали прийти на эту передачу. Раз уж появилось небольшое окошко, почему бы и нет. В конце концов это лишний раз напомним людям о том, что он никуда не пропадал. Съёмки заняли слишком много времени. Роман не ожидал, что проторчит в студии весь вечер и половину ночи.

В самолет он сел совершенно затраханный в прямом и переносном смысле слова. Журналист просто опустошил ему мозг провокационными вопросами, а Лёля – яйца.

Стюардесса разбудила Бочарова когда они уже приземлились. Рома потер заспанные глаза и выглянул в иллюминатор. Солнце всходило, а, значит, ему больше не удастся поспать. Контрастный душ и снова на работу.

Живот скрутило, странной, необъяснимой дрожью. Такого еще с ним не было. Что-то новенькое.

Через час он заскочил в «Старбакс» за двойной порцией кофе и встретил там Марину. Это уже становилось традицией. Утро и соседка сверху.

– Доброе утро, Марин,– он был рад видеть молодую женщину.

– Жаль только времени не осталось поболтать, я уже убегаю,– с сожалением сообщила она, допивая свой капучино.

– Я сам только из аэропорта,– Рома заказал себе флэт уайт.– Кажется, даже не спал за выходные. Так что собеседник из меня никудышный.

Молодая женщина расплылась в улыбке, и Бочаров вдруг поймал себя на мысли, что не хочет от нее ничего, кроме человеческого общения. Она вызывала в нем приятные чувства, но не больше. А еще он с неприязнью для себя обнаружил, что хоть и шикарно провел эти выходные, и секс был крышесносным как никогда, но чувства и эмоции – их не было. Они толком и не разговаривали с Лёлей за эти двое суток.

В школе что-то произошло. Было слишком тихо. Хотя нет, галдеж учеников никуда не делся, но учителя выглядели какими-то подавленными...

Заскочив в учительскую, Роман сразу же обратился в слух, как только заметил Эйнштейна, Денисову, свою наставницу и еще нескольких учителей.

– До сих пор в голове не укладывается,– тяжело вздохнула директриса, шмыгнув носом.

– Мы только в пятницу проводили ее на пенсию.

– Сегодня ее первый день...

– Она так ждала этого дня.

– Вот в такой стране мы живем, всю жизнь пашем, чтобы уйти на пенсию и не доживаем до нее.

Роман встревоженно оглядел коллег. Палыч грустно вздохнул и положил смятую пачку купюр в коробку с «Оброком».

– Что случилось?– Бочаров поставил сумку с ноутбуком на стул. Он не хотел делать поспешных выводов, боясь, что из-за бессонных ночей всего лишь неправильно понял разговор.

– А вы, как всегда, не читаете рабочий чат, Роман Дмитриевич?

Он даже не заметил Тоню в учительской. Заплаканные котеночьи глаза смотрели на него с упреком.

– Я был... не в городе,– прочистив горло, ответил он и встретился взглядом с Елисеевой.

Его обдало жаром, когда он заметил застывшие слезы в ее глазах. Сердцебиение участилось, пульс стал отдавать в ушах. Она показалась ему такой миниатюрной, хрупкой и ранимой в этот момент. Он что, соскучился?

Поймав себя на этой мысли, Рома в шоке заморгал, прослушав разговоры коллег.

– ...Веру Иосифовну сегодня утром забрала скорая, инфаркт,– пояснил Палыч, неуклюже почесывая пятерней спутанные волосы.

Рома неосознанно перевел взгляд на Ксюшу, а та хлопнула носом и опустила глаза.

– Вот черт...– тихо выругался Бочаров, оседая на стул. Ему было искренне жаль пожилую женщину. Он был хорошего мнения о том, какие знания она успела дать детям в школе. Единственные девятиклассники, которые понимали его английскую речь без проблем – были ее учениками.– Я чем-то могу помочь?

Учитель истории – Лидия Семеновна постучала пальцами по коробке с надписью.

Бочаров порылся во внутреннем кармане пиджака и достал оттуда все наличные, что у него были. Он пропихнул купюры в отверстие коробки и почувствовал на себе пристальный взгляд. Ксюша и Тоня. Они обе догадывались, что в этой пачке денег было больше, чем скинули все их коллеги, вместе взятые, но не сказали ни слова. Тень улыбки скользнула на губах Тони. Ксюша лишь отвела взгляд в сторону.

Так она вела себя с ним весь оставшийся день. Неужели до сих пор думается за тот поцелуй?

В конце рабочего дня Бочаров чувствовал себя так, словно его переехало бульдозером. Хотелось завалиться в постель и проспать до самого утра.

Но на вахте его ждал Кощей.

– Ты что тут делаешь?– Роман потянул парня за собой из школы, довел до авто и усадил на пассажирское сиденье.– Извини, детского кресла у меня нет.

– Ха-ха,– гримасничал пацан.

– Зачем в школу приперся? Я просил не высовываться.

– Вы на сообщения не отвечали, Роман Дмитриевич. Мы договорились еще с утра встретиться, чтобы я вам передал все, что найду по объекту.

– Вот черт,– Рома потер виски, устало вздохнув.– Ты прав, извини. Что там у тебя?

Кощей открыл тонкую папку с распечатками и данными на Ксюшу.

– На нее зарегистрирован дом, в котором она живет и еще несколько загородных коттеджей,– начал докладывать парень.

– Не хило.

– Родители в обычной панельке тут в центре, а старшая сестра в Питере.

– Дай, сам посмотри,– Рома вытянул папку из Кощеевских пальцев.

– Роман Дмитриевич, ничего незаконного, да и вообще сверхординарного я на нее не накопал.

– Значит, мало копал,– сообщил Рома, потянулся к ручке авто и открыл дверь, красноречиво выпуская мальчишку на улицу.

Когда тот ушел, Бочаров заметил у ворот школы Елисееву. Она держала на руках сына и, зажав плечом телефон, с кем-то громко ругалась:

– Я же указала адрес, метка на карте указывает точно, где именно я стою, вы что не умеете пользоваться навигатором?!

Рома опустил стекло и стал с любопытством разглядывать девушку. Мальчик тихо хныкал, спрятав лицо в ее пушистом воротнике.

– Да вы с ума сошли?! Я и так уже стою на улице с больным ребенком и жду вас больше, чем требуется. Может, вы сначала разговаривать научитесь, а потом за руль сядете, все-таки людей возите?! Быдло!

Не заглушая двигатель, Бочаров вышел из машины. Он хлопнул дверью и направился к Ксюше. Едва заметив его, она прекратила разговор и убрала телефон.

– Дай мне пацана, тяжелый ведь... – предложил Рома, протягивая руки. Елисеева прижала сына еще крепче к груди. – Что с малым?

– Я не знаю, – ее саму трясло от страха, – весь горит...

Рома забрал у нее из рук сумочку и портфель мальчишки.

– Давай я подброшу? Куда ты везешь его? В больницу? Домой?

Ксюша замотала головой так отчаянно, что чуть шапка с головы не слетела.

– Н-нет, только не это... мы сами.

– Ты же наорала на таксиста, думаешь он теперь за вами приедет?

Он уже понес их вещи к своему БМВ, но девушка колебалась.

– Не дури, цыпа, прыгайте в машину, я отвезу.

– Я... Я...

Рома открыл заднюю дверь, пропуская их в теплый салон. Какая мать поставит свои интересы выше здоровья ребенка? Он не ошибся. Девушка кивнула и прошмыгнула на заднее сиденье авто.

– Я же не маньяк и в не в лес вас везу, – сказал Рома, сев за руль и встретив ее взволнованный взгляд в зеркале заднего вида.

– На счет маньяка не стоит так категорично, – тихо пробормотала Ксюша.

Рома закусил губу и, ничего не ответив, тронулся с места.

Глава 7

Всю дорогу Рома ехал молча, не мешая девушке разговаривать по телефону. Первый звонок она сделала кому-то домой. Няне или экономке, он так и не понял. А второй – подруге. Кажется, они и в самом деле были не разлей вода.

– Нет, Тонь, я не знаю, весь горит! Горло? Не смотрела... – Бочаров включил свет в салоне, когда она попросила ребенка открыть рот. – Кажется, нормальное.

Рома видел в отражении зеркала, что глаза Ксюши на мокром месте и хотел как-то приободрить, но решил не лезть не в свое дело и смотрел на дорогу. Хорошо, что пока девушка была занята ребенком, он быстро подсмотрел адрес в досье и вбил в навигатор. Они уже выехали чёт-те куда за город. Небольшой поселок с частными домами прямо у окраины соснового леса. Когда-то давно это место было заповедником. Вот тебе и Елисеев, урвал так урвал.

– Разве я говорила адрес? – опомнилась девушка, вглядываясь в пейзажи за окном.

Рома спрятал в бардачок папку с документами и ничего не ответил.

– Откуда ты знаешь, где я живу? – разволновалась девушка. – Ром?

Бочаров посмотрел на нее в зеркало и улыбнулся.

– Оттуда же, откуда я узнал, где ты работаешь, Ксюш. Сейчас всё можно найти. И всех.

Девушка прерывисто вздохнула и закусила ноготь на большом пальце. Рома впервые видел, чтобы она так нервничала.

Машина подъехала к закрытым воротам.

– Останови здесь, – попросила она, взволнованно оглядывая улицу.

– Ты прикалываешься? До дома метров пятьсот, как ты пойдешь с ребенком на руках? Я довезу.

– Не надо, – заскулила она, но Рома не послушал и заехал на территорию, как только ворота открылись. – Пожалуйста.

Бочаров искренне не понимал, почему она не хочет, чтобы он подвозил ее к порогу. Он уже видел ее дом на фото. Шикарный. Вряд ли она стыдилась того, где живет. Скорее: как... или с кем...

– Ром, – протянула она в отчаянии, когда он уже отстегнул ремень безопасности и открыл дверь. – Оставь нас и уезжай.

Бочаров только глаза закатил от нелепости ее просьбы. Хотя не мог не заметить, что у девушки началась самая настоящая паника. Да что же ты скрываешь, цыпа?

На улицу вышла пожилая женщина и, семеня ногами, сразу бросилась к Ксюше.

– Костик, мальчик мой... – раскудаhtалась женщина, аккуратно принимая ребенка из рук девушки.

– Врач приедет? – дрожащим голосом потребовала Ксюша, оглядывая парковку.

– С минуты на минуту, милая, – тепло отозвалась женщина и понесла мальчика в дом.

В это время по ступенькам неспешно спускался высокий, статный мужчина чуть старше Ромы. Он сразу же вперился хищным взглядом в Бочарова и Ксюшу, которая была на грани обморока от страха. Она опустила глаза и несколько раз сжала и разжала кулаки, словно готовилась к бою не на жизнь, а на смерть.

Как только мужчина приблизился к девушке, она повернулась к нему, но голову так и не подняла. Он что-то тихо спросил, и она ответила, заметно дрожа. Он потер ее плечи, согревая, и громко произнес:

– Быстро в дом!

– Да, господин, – робко проговорила она, словно только что вынула душу и выставила ее напоказ.

Господин? Господин?!

У Ромы отвисла челюсть. Он моргнул. Снова моргнул, отгоняя мысли, скачущие галопом. Нет, ему это не послышалось. Она точно назвала своего мужа «Господином».

Зря он не послушал ее и не дал по газам, как только она вышла из машины. В этом доме явно творится какой-то сюр!

Стоило девушке удалиться, все внимание ее мужа сразу же досталось Роману. Его еще никогда не осматривали таким взглядом. Он почему-то вдруг почувствовал себя лягушкой, распятой на столе, а этот человек уже приближался к нему со скальпелем. Ему, что, страшно? Вроде, нет...

Мужчина обвел цепким взглядом его силуэт и улыбнулся. Нет. Ощерился, показывая клыки. Жуткое зрелище.

– Значит, вы – коллега моей жены?– он перевел взгляд на новый чистенький БМВ и сощурился. Что-то не сходилось в его голове: ни один учитель не способен заработать на такую тачку.

– Борис Евгеньевич. Елисеев,– наконец представился мужчина, протягивая руку.

Рома боковым зрением заметил, как на них обернулась Ксюша и едва не плюхнулась задницей на ступеньки.

– Роман Дмитриевич,– он пожал руку по всем канонам, крепко и не отводя глаз от собеседника. – Бочаров.

Он был уверен, что его фамилия знакома такому, как Елисеев.

Лицо Бориса Евгеньевича сразу же сменило выражение с неприветливого и даже враждебного на почитающее.

– Бочаров?– переспросил он и покосился на БМВ, мигом сложив мозаику в голове.– Дмитрий Иванович? Ваш отец?

Вроде бы обычный вопрос, но выглядело так, будто он одновременно посмеивался над ним, думая, что эту машину купил для него папаша. Да этот скряга не потратит и рубля на кого-то, кроме себя.

Роман едва удержался от разъяснений. Ему не пришлось по душе шкура мажора, которую на него примерили. Но что-то предостерегало его не открывать рот. Может, он до сих пор под впечатлением от «Господина»?

– Может, зайдете? Кофе? Чай?– приторно пропел Елисеев, вцепившись взглядом в сигарету, которую Рома выудил из пачки. Что-то подсказывало Бочарову, когда он докурит, лучше будет сожрать бычок, а не выбрасывать, находясь на территории мэра города.– Не могу предложить что-нибудь покрепче, раз уж вы за рулем,– продолжил муж Ксюши и, сузив глаза, добавил,– так кстати...

– Спасибо, но у меня еще куча дел,– телефон Бочарова разразился трелью звонка. Как вовремя. Он достал его из кармана и, как бы извиняясь, показал экран, на котором красовалась Лизка.– Семья, сами понимаете.

Елисеев мельком взглянул на фото, потом снова на машину и на Рому.

– Что ж, спасибо, что подвезли моих домой.

– Делов-то!

Бочаров снова пожал руку мужчине и поспешил к машине, попутно отвечая на звонок.

– Да, красавица!– он нарочно придал голосу больше эмоций. Пусть это чудовище за спиной решит, что звонит его подружка или жена, да вообще кто угодно. Только бы отвел подозрения на счет него и Ксюши. Пусть думает, что она совершенно не интересуется его.

Впервые в жизни Бочаров дал заднюю. Его раздражало, что пришлось так поступить. Нет, он не испугался. Он уже вел дела с похожими на мэра людьми. И даже намного серьезней и опасней. Но всегда дело касалось лишь его одного. Сейчас он думал о Ксюше. Если он даст хоть малейший намек на то, что у них есть что-то общее, кроме работы, то, прежде всего, не поздоровится именно ей.

– Всего хорошего, Роман Дмитриевич.

Бочаров посмотрел на Елисеева, доброжелательно улыбнулся и сел за руль.

Ни хрена себе, вот это встреча!

Лизка уже покинула аэропорт и заселилась в отель неподалеку от его дома. Они договорились встретиться на лобби.

Входя в помещение, Рома заметил, что сестра была в компании мужчины. Это был не ее бывший муж и не тот тип, с которым она тусовалась со студенчества. Какой-то бородатый здоровяк с доброй улыбкой и обожающими, даже щенячьими глазами, смотрел на Лизку.

– Привет, малышня!– Рома не мог упустить возможность подначить сестру. И нарочно обратив внимание на ее большую грудь, добавил– Оу, простите, Вас это не касается!

– Дурак!– возмутилась сестра, шлепнула его по груди и крепко прижалась к Бочарову.– Я очень соскучилась!

– И я.

Он обожал сестру, готов был глотку перегрызть за нее. И теперь с подозрением разглядывал ее спутника. Когда-то Бочаров был слишком занят работой и упустил момент, когда сестра приводила парня знакомиться с семьей. Вскоре она выскочила за него замуж. Рома сразу увидел, какой тот мудака, и высказал все, что думает о ее муже. Это был скандал. Лиза не общалась с ним несколько лет. А когда развелась и приехала к нему за моральной поддержкой, Рома ни слова не сказал о том, что был прав. Зачем? Если бы он не был так занят, то смог предотвратить весь этот ужас в жизни сестры. И сейчас он точно не оплошает.

– Ром, это Алексей Левочкин,– представила Лизка мужчину.– Мы работаем вместе.

Бочаров смерил ее коллегу оценивающим взглядом и хмуро представился. Они сели с сестрой за столик, а Алексей склонился над Лизкой, тихо спрашивая, что ей принести.

Сестра выпрямилась, отчего ее декольте еще больше открылось. Бедняга забыл все слова и с шумом выдохнул. Рома хохотнул. Молодец девка, не пропадет. Поделом нам, неандертальцам, верующим лишь в двух женских богинь – левую и правую.

– За что ты так с ним?– улыбнулся Рома, провожая взглядом беднягу.

– Как?– невинно моргнула сестра.

– А где твой друг? Я думал вы с ним неразлучны, как попугайчики. Как его...

– Влад?– Лизка достала блеск, подкрасила губы и широко улыбнулась.– Что ты! Солнцев помешан на своей жене. Носит Киру на руках.

– Точно, Солнцев,– вспомнил Рома высокого блондина. Пацан младше него лет на пять, а уже женат. Молодец. Когда-то Бочаров инвестировал в открытие его издательства и не зря рискнул. Смышленный молодой мужик, вывел свое детище на должный уровень за короткий срок. Рома таких уважал и был рад, что его сестра работает бок о бок с таким перспективным человеком.

– Как мама?

Рома только грустно вздохнул, и Лиза крепко стиснула свои пальцы.

– Ну, а что этот Алексей? – Рома вернулся к обсуждению ее коллеги, пока тот заказывал на баре кофе.– У вас с ним что-то есть?

– Что-то в твоём понимании – спим ли мы?

– Ну... То, что ты его трахаешь, я и так вижу,– улыбнулся Рома, снова провоцируя сестру.

– Бедняга еле на ногах передвигается.

– Ты невыносим.

Лиза слегка покраснела.

– Ты хочешь, чтобы я дал тебе свои прогнозы на счет него?– уже серьезно спросил Бочаров.

– Нет, я этого не хочу,– зашипела она,– я просто приехала с ним, потому что...

Рома дал ей знаком понять, что Алексей приближается к столику. Левочкин заботливо поставил перед Лизкой большую чашку капучино.

Она чмокнула здоровяка в щеку, передумала и еще раз чмокнула, но уже в губы.

– Спасибо, малыш.

«Малыш», – хмыкнул про себя Рома, оглядывая комплекцию мужчины, который снова куда-то удалился.

– Чем-то он на твоего Солнцева смахивает... – задумчиво изрек Бочаров.

– Неудивительно. Это его двоюродный брат.

– Тогда все ясно.

– Ром, отвали от него! Никаких проверок на его счет.

Бочаров поднял руки, сдаваясь.

– А я что? Я просто хотел понять.

– Что?

– Он с тебя пылинки сдувает, а ты его всячески защищаешь от родного брата. Если это не любовь, то я гладиолус.

– Знаешь что, гладиолус! – вспылила Лиза, но потом также внезапно успокоилась и отпила капучино. На пухлых губах остался след от пенки, и она слизала ее с ехидной улыбкой. – А знаешь, ты прав. Я его люблю.

Ее глаза округлились, словно она впервые призналась в этом. Даже самой себе.

– Да, у нас любовь, – кивнула она. – А ты завидуй молча.

– Чему?

– Чувствам.

– Думаешь, у меня их нет?

– Откуда? Ты же бесчувственный робот.

К ним снова присоединился Алексей, садясь напротив Ромы. Он смело смотрел ему в глаза и не ерзал. Кажется, кое-кто проинструктировал его перед знакомством, как вести себя с Бочаровым. Ну, вот. Он что и правда кажется роботом?

– Мне некогда об этом думать, – отмахнулся Рома, задетый словами сестры.

– Ну, конечно, некогда. – Лизка закатила глаза. – Бедная твоя подружка-модель. Как она еще не сбежала от тебя, так и не дождавшись, когда ты сделаешь ее своей женой?

– Пф! – теперь Рома закатил глаза.

Но вдруг его осенило. Так вот чего ждала Лёля все выходные! Она что, хочет за него замуж?! Бочаров расхохотался про себя над собственной тупостью и глупостью девушки. Ну какой из него муж? Зачем ей такой, как он? Получается, что она давно уже об этом всячески намекает, и все кроме него знают об этом.

И он еще утверждает, что видит людей насквозь? Черта лысого! Кажется, Рома, ты не видишь ничего дальше собственного носа.

Они с Лизкой обменялись ключами. Рома забрал все свои вещи, уступая комнату в квартире сестре и ее дражайшему Левочкину, а сам перебрался в отель. Так было правильнее, сестра сможет больше проводить времени с мамой, а Рома не будет болтаться под ногами. К тому же он так хотел выспаться в одиночестве, что с радостью отдал ключи от квартиры.

Оставив сестре все инструкции, он поспешил в гостиницу. Бочаров не стал распаковывать вещи и завалился в постель, не раздеваясь. Его разбудил громкий собачий лай с улицы. Форточка была открыта, и в номере было довольно прохладно. Только бы не словить соплю.

Рома заказал ужин, принял душ и переоделся в удобную одежду. Час ночи. Работать не хотелось, спать тоже.

Он налил себе виски из мини-бара и взял телефон, чтобы поинтересоваться, как дела у Лёли. Черт, неужели она и правда хочет за него замуж? Как неловко. Потому что свадьбы у него в планах не было. Совсем.

Пришло сообщение в Тиндер, которое Рома тут же открыл.

Crazy Chick: Спасибо тебе за помощь.

РоманМ8: Пустяки.

РоманМ8: Как пацан?

Crazy Chick: Температуру сбили, но 37° все еще держится. Начал кашлять. Врач говорит, сейчас вирус ходит.

Crazy Chick: Прими какие-нибудь иммунные, на всякий случай.

Рома прислал ей фотографию стакана виски в руках.

РоманМ8: Уже).

Если придерживаться великого плана по игнорированию девушки, то он должен отложить телефон в сторону и заняться любыми делами. Любыми, кроме переписки.

Рома все еще не мог забыть сегодняшнюю поездку. Обитель Синея борода, а не дом мэра города.

РоманМ8: Ксюш, надо поговорить.

Crazy Chick: Печатает... Печатает...

РоманМ8: И, полагаю, не здесь. Не в переписке.

Crazy Chick: О чем?

РоманМ8: Не хочешь объяснить кое-что?

Crazy Chick: А я должна?

– Что за упрямая женщина!? – пробормотал он вслух.

Рома отбросил телефон и пошел ужинать. Он заглатывал мясо, не пережевывая. Салат был безвкусным, а странный соус, кажется, не разморозили толком. Ему даже попался кусочек льда.

Снова наполнив стакан виски, Бочаров вернулся к телефону.

Девушка была в сети.

РоманМ8: Ксюш, я не слепой и не глухой. И пусть тебя это удивит, но и не тупой.

Crazy Chick: Знаю.

Ну хоть на этом спасибо! Рома отсалютовал стаканом в воздухе и сделал большой глоток.

РоманМ8: Мы можем встретиться?

Crazy Chick: Нет.

РоманМ8: Потому что ты не хочешь или не можешь?

Crazy Chick: Печатает... Печатает...

Рома скрестил пальцы и взмолился о том, чтобы она выбрала первый вариант. С ним он мог справиться. Но если она по каким-то причинам не может свободно распоряжаться собственным временем – это уже тревожный звоночек.

Он много раз посещал восточные страны и знал, как выглядит патриархат в чистом виде. Но даже это не вызывало в нем столько отторжения и неприятия, как сегодняшнее «Да, господин».

Crazy Chick: Не хочу.

РоманМ8: Даже если я пообещаю больше никогда не целовать тебя?

РоманМ8: Пока ты сама об этом не попросишь.

Crazy Chick: Тогда тем более нет.

РоманМ8: Я запутался. Ты хочешь, чтобы я отозвал обратно свое обещание не целовать тебя?

Crazy Chick: Ром, ты когда-нибудь бываешь серьезным?

РоманМ8: Прямо сейчас я на полном серьезе хочу поговорить с тобой.

Crazy Chick: Мы разговариваем.

РоманМ8: Но стоит мне задать серьезный вопрос, ты выйдешь из сети.

Crazy Chick: А при живом общении ты снова припрешь меня к стенке.

РоманМ8: Туше.

Бочаров встал за новой порцией виски и пошатнулся.

Crazy Chick: Давай так, я задам тебе вопрос, а ты ответишь честно. И я отвечу на любой твой вопрос. Всего один.

РоманМ8: Супер! Ты первая.

Он пил, смотрел на экран и ждал ее сообщение. Она писала долго. Мучительно долго.

Crazy Chick: Ты хочешь переспать со мной?

Рома поперхнулся виски и закашлялся. Ни хрена себе! Прямо в лоб!

РоманМ8: Да.

Crazy Chick: И тогда ты уйдешь из школы?

РоманМ8: Это уже второй вопрос, цыпа.

Crazy Chick: Ок. Тогда ты спрашивай.

Бочаров перевернул в голове тысячу мыслей, но снова вспомнив сегодняшнее знакомство с ее мужем, написал:

РоманМ8: Я хочу тебе помочь.

Crazy Chick: Это не вопрос.

РоманМ8: Я могу тебе помочь?

РоманМ8: Хотя нет, это тоже не вопрос. Я МОГУ помочь.

Crazy Chick: Печатает... Печатает...

РоманМ8: Хочу, чтобы ты это знала.

Crazy Chick: Спасибо.

Crazy Chick: И все же, где твой вопрос?

– Ладно, цыпа, держи свой вопрос.

РоманМ8: А ты хочешь переспать со мной?

Он ждал ответ, замерев и даже не дыша. Ладони вспотели, как у первоклассника. Неужели она снова выйдет из сети, оставив его без ответа?

Но он ошибся. Она ответила. Всего одно слово, от которого у Ромы расплавились мозги к чертям.

Crazy Chick: Да.

Глава 8

На следующее утро Роман не успел зайти в школу, как на его пути нарисовалась директриса, словно намеренно поджидала. Она пригласила его в свой кабинет для серьезного разговора.

Бочаров умел сглаживать острые углы, обольщать, манипулировать и красиво говорить, но не предполагал, что ко всем этим умениям ему захочется прибегнуть, работая в обычной среднеобразовательной школе.

– Вы же знаете, что Вера Иосифовна вела 9 «В»? И теперь дети остались без классного руководителя.

Рома промолчал, догадываясь, к чему она клонит. В голове промелькнула мысль признаться ей, кто он на самом деле и что не планирует работать здесь всегда. Но не сказал ни слова. Эта ее родинка каким-то странным образом раздавила все его доводы и сделала немым.

– Я вижу, вы догадываетесь, о чем именно я хочу попросить. Конечно, я понимаю, вы только недавно пришли, но нам очень не хватает кадров. Люди не хотят идти в учителя. Я бы никогда бы не приняла такого решения, будь у меня другой выбор.

Заметив странное выражение лица Бочарова, Валерия Семеновна поспешно добавила:

– Разумеется, за классное руководство предполагается надбавка.

Рома не сдержал саркастической усмешки, и Денисова поняла, что сморозила глупость, ведь весь его внешний вид тянул на месячную учительскую зарплату. И не одну.

– Пожалуйста, я вас чисто по-человечески прошу. Вера Иосифовна – профессионал... была профессионалом с большой буквы, – женщина тяжело вздохнула, сморгнув подступающие слезы, – Вести ее детей не составит для вас труда. Как только найду кадры, я обещаю забрать у вас классное руководство.

– Вы меня семь лет искали, – заметил Рома, не для контраргумента, а как факт. Но в конце концов, ему сейчас нечем было заняться. Договор с Аоки подписан, почему бы и не помочь. Бочаров продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.